

18+

Евгений Никитин



УШЕДШИЕ В ВЕЧНОСТЬ

Роман — сценарий — катастрофа

Евгений Никитин

**Ушедшие в вечность. Роман –
сценарий – катастрофа**

«Издательские решения»

Никитин Е.

Ушедшие в вечность. Роман – сценарий – катастрофа /
Е. Никитин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-658486-0

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД
ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ
УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Об
одной из этих катастроф мы и поведём рассказ в этом романе — сценарии,
связанной с т\х «А. Суворов», произошедшей в 1982 г. Автор старался
не отходить от реальности произошедших событий и роман написан по
воспоминаниям очевидцев и жертв трагедии и воспоминаний родственников,
но с некоторыми предположениями. Как всякая история, зашифрованная во
времени, всегда обрастает мысленными и неммысленными догмами.

ISBN 978-5-00-658486-0

© Никитин Е.

© Издательские решения

Содержание

Ушедшие в вечность	6
Часть первая	9
Тяжело в ученье,	9
Пьяная болезнь	11
День рождения	13
Жизнь – это не поле перейти	15
Незадолго до аварии	17
Дочка	19
Дед	20
Владимирские	22
Костромские	24
По французской стороне	26
«Александр Суворов»	28
Накануне	30
Антонов	33
Старики – шахматисты	37
Часть вторая	39
Предвестник катастрофы	39
Катастрофа	41
Беда не бывает одна	47
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Ушедшие в вечность Роман – сценарий – катастрофа

Евгений Никитин

© Евгений Никитин, 2025

ISBN 978-5-0065-8486-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Евгений Никитин

Ушедшие в вечность

Роман – сценарий – катастрофа

Введение

Любое происходящее в мире событие, а тем более событие трагическое, всегда сопровождается какими-то почти невероятными предзнаменованиями. К сожалению, их сокровенный смысл люди начинают понимать, как правило, только тогда, когда трагедия уже случилась. Мы в своем подавляющем большинстве еще не научились разгадывать сверхсложные ребусы, которые составляет нам судьба, а потому не в силах понять и тех подсказок, которые она нам зачастую дает.

Весь мир создан из различных образов или их оттенков и некоторые из них мы не просто не видим, но и не ощущаем, ибо они представляют собой нечто нашему сознанию не подвластное. Порой кажется, что все мы живём в мире, который нам кто – то внушил, показывая реальность и уже в ней в определённый момент следует определённая корректировка нашего поведения или действия. В двадцать первом веке мы достигли некоторых познаний в области физики, химии, естествознания, биологии, но эти достижения так невзрачны, по сравнению с жизненной стихией окружающей нас.

Французский математик, физик и астроном Пьер Симон Лаплас писал в своё время: «Мы так далеки от того, чтобы знать все силы природы и различные способы их действия, что было бы недостойно философа отрицать явления только потому, что они необъяснимы при современном состоянии наших знаний. Мы только обязаны исследовать явления с тем большей тщательностью, чем труднее признать их существующими».

Наверное, многие читали в детстве душераздирающие рассказы о привидениях и призраках? Которыми буквально кишат старинные замки и заброшенные дома, они бродят ночами по городам, пугая людей. Привидения, призраки и прочая нечисть давным-давно облюбовали для своего обитания все наши технические средства!

Многие думают, что всё это выдуманные истории, однако, случаи появления воздушных кораблей происходили задолго до изобретения первых самолетов. Встречаются они и в народных сказаниях, и в произведениях первых фантастов. Ведь не для кого не являются секретом индийские трактаты о воздушных кораблях – виманах. Вспомним, например, знаменитый Летучий корабль из русских сказок и летающий город Свифта. Но ведь даже самая изощренная фантазия должна основываться на чем-то реальном! Если не быть голословным, то в 214 году до нашей эры знаменитый историк античности Тит Ливий описывал появление в небе сразу нескольких «призрачных кораблей». Еще одно подобное воздушное судно бороздило небо над Шотландией уже в 60 году нашей эры. Аналогичные случаи наблюдали над Англией в 703 году, а в 840 году, по свидетельству архиепископа Лиона Агобарда, разъяренная толпа привела к нему трех человек из экипажа воздушного корабля и просила разрешения побить их камнями, но архиепископ запретил это делать и отпустил воздухоплателей. Все эти события описываются в трактатах, которые до сих пор хранятся в английской королевской библиотеке.

Примерно такое же событие произошло позднее и в Бристоле. Там якорь воздушного корабля зацепился за могильный камень, а спустившийся на землю матрос погиб в неподходящей для него земной обстановке.

Причины появлений подобных явлений могут быть разные и как утверждал Фредерик Майерс, некоторые формы сознания переживают смерть и способны телепатически проектировать образы, в том числе и образы материальные, живым людям, которые воспринимают их как призраки.

Наша история не соответствует тому, что было на самом деле и это не предел нашей слабости грамотности, индийские трактаты нам передают сведения о той технике, которая ранее могла двигать громадные каменные глыбы на большие расстояния. Причём строения из таких гигантских глыб имеются и у нас в России в Сибири, среди тайги, есть множество таких объектов. Всё это мы не видим и, наверное, долго ещё не увидим, но рядом с нами наверняка существует мир, состоящий из образов, какой – то нам неизвестной материи.

На российском дореволюционном флоте с призраками и привидениями почти никогда не сталкивались. Вполне возможно, что этому способствовала традиция именовать корабли именами святых и величайших полководцев: «Георгий Победоносец», «Андрей Первозванный», «Три Святителя» и «Двенадцать Апостолов». Впрочем, однажды эта хорошая традиция была нарушена, и последствия этого нарушения были самые трагические...

Моряки всегда верили в то, что корабли являются живыми существами, имеющими свою душу и свою судьбу. Это подтверждает вся многовековая морская история. В мире достаточно много различного рода невероятных совпадений, хитросплетений морских судеб, таинственных параллелей! Когда-то знаменитый писатель-маринист Джозеф Конрад сказал: «Корабли – все хороши, но они не совсем таковы, какими их хотят видеть люди. У них свой собственный характер, они поддерживают в нас чувство самоуважения благодаря тому, что их достоинства, требуют от нас большого искусства, а их пороки – выносливости и отваги».

Какую судьбу уготовливают кораблям их названия? Может ли переселиться в корабль душа человека? Какая таинственная незримая нить связывает гибнущие корабли? Как и у людей, имена кораблей значат очень много в их судьбе. Никто никогда специально этот вопрос не исследовал, а зря. Скольких катастроф, трагедий и смертей можно было бы избежать, умей мы разбираться в этом весьма и весьма непростом вопросе.

Совпадения однозначные, касающиеся Курска и предсказанные Вангой ещё в двадцатом веке. Плохим предзнаменованием у моряков всего мира считается давать имена кораблям в честь живых людей. Это считается плохой приметой не только для корабля, но и для того, чье имя получил корабль. Весьма отрицательно относятся моряки и к изменениям в названии кораблей.

Почти всегда несчастливыми были корабли, носившие имена адмиралов и генералов Суворова, Нахимова, Корнилова и Истомина, павших смертью храбрых на севастопольских бастионах в самом расцвете своего таланта. Эти корабли тонули, горели, сталкивались, их совсем еще новыми пускали под автоген... Вот и не верь после этого в судьбу именных кораблей!

А корабли, названные в честь великого Суворова? Броненосец «Князь Суворов» героически сражался до последнего снаряда и погиб в Цусимском сражении, так и не спустив своего флага. В 50—80-е годы XX века в состав Тихоокеанского флота входил крейсер «Александр Суворов». Корабль приговорили к списанию на металлолом и продали одной из корейских фирм. И когда погнали на буксире на позорную казнь, «Суворов» оторвался и затонул в океане. Дух великого полководца не покинул свой подопечный корабль, предпочтя смерть в море бесчестию на берегу.

В 1983 году, в Ульяновске произошла страшная катастрофа с теплоходом одноимённого названия «А. Суворов», плывшего вверх по течению и врезавшегося в низкий проём моста через Волгу. Как итог, эта катастрофа унесла с собой сотни жизней.

Корабли, как и люди, имеют свою судьбу. Есть корабли-счастливцы, те, у которых все в их жизни получается. Они выходят невредимыми из самых невероятных ситуаций, служа верой и правдой людям долгие и долгие годы. Однако есть корабли, на которых словно лежит печать некоего проклятия. Они буквально притягивают к себе всевозможные неприятности. Их преследуют аварии и катастрофы, на них все время гибнут люди, и в конце концов они погибают и сами, унося с собой немало жизней.

Всё неоднозначно в этом мире бушующим человеческими и нечеловеческими страстями. Об одной из этой катастрофы мы и поведём рассказ в этом романе – сценарии. Автор старался не отходить от реальности произошедших событий и роман написан по воспоминаниям очевидцев и жертв трагедии и воспоминаний родственников, но с некоторыми предположениями. Как всякая история, зашифрованная во времени, всегда обрастает мысленными и не мысленными догмами. Да будет царство небесное для тех, кто неосознанно оказался не в том месте и не в том времени.

Дабы не обидеть кого – либо при описании событий, имена героев романа были изменены на вымышленные. Все случайные совпадения с именами и фамилиями очевидцев не являются оными.

Часть первая

Ничего не предвещавшая прогулка по Волге

Тяжело в ученье,

Любой корабль начинается с капитана, а потому, прежде чем говорить о самой катастрофе, надо прежде всего сказать о Владимире Климине. Средства массовой информации всегда в таких случаях не обделяют основных фигурантов своим вниманием, однако, сколько бы ни писали плохого о каком-либо человеке, всегда найдутся черты, о которых еще не сказано.

Речная служба, как и морская состоит прежде всего, в уважительном отношении к флотским традициям. Это прежде всего, соблюдение регламентов и нормативных требований всевозможных документов, без этого нельзя соблюсти безопасность пассажиров. Некоторые из них со временем изменяются или постепенно заменяются более новыми, но традиции трепетного и ответственного отношения к государственной символике и уважительного отношения к своим соратникам, коллегам будут присутствовать всегда.

В то время ещё существовал Советский Союз и все теплоходы при встрече, приветствовали друг друга однократно приспуская Государственный флаг Союза ССР и приветствовали несколькими гудками. Эта же процедура приветствия осталась прежней и в уже новой России. Ничего не изменилось. Изменилась только степень ответственности, да и флаг почему – то стал другим.

Первый год учёбы пролетел незаметно и уже в октябре на разводе курсантам зачитали приказ, согласно которому они приписывались к определённом порту для прохождения практики. Владимира отправили в Нижний Новгород, в это время суда ставили на зимовку в так называемых затонах, где они и зимовали до весны.

Зима в этом году выдалась очень холодная! Столбик термометра уже неделю не поднимается выше минус двадцати восьми градусов. И запоздалые теплоходы едва пробились в заветный порт, и это время два портовых буксира в сплошной ледяной каше заканчивали расстановку прибывших судов. Подойти вплотную к стенке не удавалось, ибо сильный прессованный лед уже прилип к причалу. Суда, словно памятники стояли безмолвно у причалов, на которых мела поземка, заметая их снегом и напоминали скорее больших монстров, с множеством глаз в виде иллюминаторов. Команда готовилась к консервации и помощь курсантов оказалась, как нельзя вовремя. Уже быстро темнело, на палубах включили освещение. От этого казалось, что вновь усиливающийся ветер к утру заметет снегом весь порт.

Владимира с несколькими курсантами определили на «Крокус», собранный ещё в начале века теплоход удручающе действовал на ребят.

– Ну и посудина? – протянул Гриша, друг по училищу, – а говорили, что на современные лайнеры отправят.

Их проводили в каюту персонала, где они были очень озадачены скудностью обстановки, казалось, что они переместились во времени в царский период правления Россией. Низкий потолок, какие-то странные переборки, да еще и мебель вызвала удивление. Всё это дополнялась тусклым светом, исходящим из потолочных светильников странной конструкции.

– Ну что? Разрешите поздравить вас с прибытием на легендарную посудину, Владимир вышел из стола, и обнял своего друга.

В каюте было откровенно холодно.

– Чёрт мы же к утру околеем здесь от холода, – стуча зубами процедил Гриша. – Может пройдем в столовую, там хотя бы горячего чая попросим.

– И то правда! – произнёс Владимир, и они направились в камбуз.

Перед самой столовой их окликнул боцман:

– Вы куда это рёрики намылились? Здесь кабаков нема.

– Да мы чаю спросить, – тяжело вздохнув отозвался Гриша.

– Чаю? Чаю – это можно, а затем ко мне в кубрик, получите валенки и тулуп. Вам сегодня заступать в ночь на охрану.

Через час курсанты стояли на вахте в валенках. Жить стало веселее, а стоять вахту теплее.

– Да! После завтра покажу вам как вымораживать судно, – напутствовал их боцман.

– А чё его вымораживать – то, оно и так всё вымерзло, – засмеялся Владимир и Гриша следом.

– Вымерзните, это вы к утру, а это определённая технология, понимать нужно, – с улыбкой заметил боцман, а про себя подумал: «Э-э, салаги!».

Через день курсанты собрались на льду около судна:

– Сейчас я вам покажу, как происходит процесс вымораживания судна.

– А для чего это нужно? – спросил Владимир.

– Вымораживание судна делают для того, чтобы покрасить ватерлинию, но главной задачей вымораживания являлось подготовка дна судна для проведения его ремонта. Практически не имея подъёмного крана, способного поднять пароход, прибегают к проверенному средству – вымораживанию. Такой хрупкий и неказистый лёд, творит чудеса и внутри под пароходом сделав определённый канал можно заниматься различными ремонтными работами. Где латку приварить, где что – то подкрасить, почистить. В летнее время определяем наличие течи в днище судна, а зимой в этом месте днище ремонтируют. Не во всех затонах есть доки, куда бы можно завести пароход, поэтому и приходилось делать вымораживание в тех местах.

– А как это лёд может поднять теплоход? – засомневался Гриша.

– Технология простая, вот здесь, – боцман показал место под днищем слабый металл, коррозия съела и нам нужно это место приподнять. Поэтому берём кирки и лопаты и вырубает лёд, доводим оставшуюся толщину льда до минимума. За ночь или две эта толщина увеличится лёд намерзнет и его опять вырубает. Таким образом поднимаем нужное место, делаем проход под днищем и там будем производиться сварочные работы.

Постепенно мороз сковал за одну ночь всю поверхность реки тонким льдом. Иногда тот не выдерживал и по чистому тонкому льду извиваясь бежала трещина, как молния и опять тишина. Но вскоре лёд окреп, и курсанты уже всю стали гонять мяч около «Крокуса».

Пьяная болезнь

Весной, когда река вскрылась, однажды Климин подошёл к боцману:

– Алексей Дмитриевич, не знаю, что делать с Гришей. Третий день валяется в лежку. Работать не может – укачивает.

– А где он сейчас: на палубе или в каюте? – решил уточнить обстановку боцман.

– У себя в каюте, – отреагировал Владимир.

– Самая лучшая микстура от этой болезни Владимир, это простая работа. Давай вытаскивай его на палубу, только свежий воздух и работа лечат от морской болезни. А то он в каюте проваливается до начала занятий. На юте организуй ему рабочее место, там и будет у нас лечиться, понял? – боцман улыбнулся.

Гриша, еле волоча ноги появился на палубе, было видно, что ему не хорошо, цвет лица носил зеленоватый оттенок. Боцман подошёл к нему:

– Ну цуцк, что расклеился, давай настраивайся на работу.

– О чём это вы, всё нутро наизнанку выворачивает. Вам хорошо, вы не реагируете на качку, – обреченно отозвался курсант.

– Да ты пойми чужак человек, нет таких людей, которые бы не укачивались. Главное, себя перебороть, не раскисать. Отвлечься. Для этого самое лучшее средство – работа. На свежем воздухе будет легче.

Определив Григорию несложную работу, боцман пошёл в рубку, втихую ругаясь:

– Наберут салаг неопытных. Хотя кто знает может из него хороший капитан выйдет.

Прошло около недели и практика закончилась, утром их посадили на проходящий мимо сухогруз и отправили в училище. С замиранием Гриша думал, а как он будет переносить качку. Он ходил из угла в угол кубрика и прислушивался к своим ощущениям. К великой радости, никаких изменений не было, все было как обычно. И побродив для порядка ещё полчаса с этими мыслями он и уснул.

На следующее утро проходили Ундоры, около Ульяновска и разыгрался настоящий шторм. Шутка сказать в этом районе ширина Волги около сорока пяти километров – настоящее море. Все курсанты по вскакивали со своих коек, и Гриша скорее почувствовал, чем увидел, как его потащило куда-то в сторону. Это была качка, пусть пока небольшая, но он сразу понял, что это была она. Она мешала одеваться. Затем появились и первые признаки укачивания: голова стала дурной, тело налилось тяжестью, к горлу начала подступать обычная тошнота. Это было неожиданно и неприятно. «А что о нем подумают ребята, подумают, что он слабак, уже укачался» – было главной заботой Григория на тот момент. Однако за завтраком он увидел, что ребята хмуро сидели за их большим столом, вяло пережёвывая завтрак, а многие просто отказались от еды. Были высказаны различные причины, а реально она была одна: они стали укачиваться. Сухогруз вышел на середину реки и качать стало значительно сильнее. За бортом Волга покрылось белой пеной, стали просматриваться отдельные весьма крупные, как тогда они считали, волны. Приступы тошноты не позволяли заниматься чем-либо. Ребята, уже совершенно не стесняясь друг друга, выбегали в коридор. Внизу перед трапом стояли двое дежурных такие же курсанты. Григорий не смог больше себя сдерживать и Весь широкий крутой трап оросился недавним завтраком.

– Ну вот, еще один не донес. Что, нельзя было, хотя бы, до палубы спуститься? Только убрались, – начали возмущаться дневальные, но в их словах не чувствовалось раздражения.

На следующий день погода наладилась, жить стало веселее. Он не помнил, как вышел к кормовому трюму. Тут же находился и боцман, который поучал молодёжь:

– Вы! Молодые люди, запомните, труд сделал из обезьяны человека. А из вас труд сделает моряков. Лучшее средство от морской болезни – работа на свежем воздухе.

Увидев Григория, боцман подошел к нему и, глядя в его позеленевшее лицо, произнес:
– Ну что бери швабру сынок, будем пороться с качкой.
К вечеру качка стихла, а швабра опять одиноко встала в угол каптёрки.

День рождения

Незаметно пролетели три года обучения, как – то Григорий, возвращаясь из увольнения, увидев Владимира тут же подошёл к нему.

– Слушай я с такой девушкой познакомился, что втюрился сразу. На следующее воскресенье попрошусь снова в увольнение. Хочешь пойдём вместе, у неё и подруга хорошенькая есть, сам видел. Людой зовут!

– Ну, если отпустят будь по – твоему.

Наконец наступило воскресенье, после развода зачитали тех, кто шёл в увольнение, Григория среди них не было.

– Ну вот! – подумал про себя Владимир, – облом вышел.

Тут же рядом появился друг и немного с кислым выражением заметил:

– Ты был прав! Очередь моего наряда настала по казарме. Однако ты не тушуйся, вот подарок моей девушке, ей Настей зовут. У неё сегодня день рождения, так вот она пригласила туда и свою подружку. Так что не дрейфь. А подарок подари от нас обоих, ты ведь не знал про это.

Проехав на трамвае добрых полгорода Владимир, наконец, увидев нужную остановку вышел и с ориентировавшись направился к дому Насти. Поднявшись на второй этаж, он услышал за дверью одной из квартир песню в исполнении Пугачёвой и позвонил. Дверь открыла довольно миловидная девушка.

– Вы Владимир правильно? – начала с вопроса хозяйка квартиры.

– Совершенно верно! – покраснев ответил курсант.

– Так проходите же, Дима мне позвонил про вас.

Климин многозначительно скосил правую губу.

– Что – то не так? – Спросила Настя.

– Всё нормально! – выпалил Владимир, он же не стал спорить с девушкой по поводу имени Гриши потому, что сам не знал. Ну Гриша и Гриша, он никогда не назывался именем.

За столом оказалось человек десять приятелей Насти. Сидевшая рядом девушка почему – то поинтересовалась его учёбой.

– Владимир, а вы что не хотите нам рассказать о вашей работе? Ведь интересно, как вы по морям ходите. Особенно ночью как вы ориентируетесь, ведь ничего не видно. Наверное, прожектор включаете? – задала вопрос гостю подружка хозяйки торжества.

Все присутствующие за столом с интересом посмотрели на него, видимо, ожидая интересных рассказов. Но этот интерес, как уже успел отметить Владимир, носил какой-то поверхностный характер, от нечего делать, на лицах присутствующих он читал обычную скуку.

– Что рассказывать? Особенно нечего, да и пока что мы учимся ходить, а так работа как работа, – отреагировал Владимир, не привыкший к всеобщему избыточному вниманию.

– На практике вы уже плавали т.е ходили. Наверное, страшно? – продолжала наседать подружка хозяйки дома.

– Совсем не страшно. Хотя бывают ситуации, когда приходится тяжело, это когда в сильный шторм угодишь, – ответил Владимир. У него абсолютно не было никакого желания рассказывать за праздничным столом о том, как приходится совершать переходы и как они пережили «водную болезнь» и тем более за столом.

– А в училище чем вы занимаетесь? Расскажите, – вновь обратилась к нему соседка. – А как вообще плавают, ведь не видно же впереди ничего?

– Ну если в двух словах, еще до выхода в рейс штурман выполняет предварительную прокладку, на карте наносит линии пути, по которому судно должно следовать. Есть приборы, которые показывают курс следования. А есть приборы, которые этот курс держат. Штурману

остается только проводить контроль за местоположением судна. На электронных картах и так сразу видно, как перемещается судно, – начал разъяснять Владимир, – к примеру, штурман снимает пеленги на маяки и затем их прокладывает на карте или прокладывает дистанции, которые снял с экрана радара.

– А как он прокладывает эти пеленги? – решительно повернувшись к Владимиру уточнила его соседка.

– Ну как? Есть прокладочный инструмент: транспортер, параллельная линейка, карандаш. Вот этим инструментом и работаем.

– Ну, это наверно рутинно? – вдруг спросила хозяйка Настя.

– А почему вы так думаете? – отреагировал Владимир, он был удивлен таким вопросом.

– Да потому что, вы уж больно вяло отвечаете на вопросы, не хотите рассказывать, – высказала свои предположения его соседка. – Кстати меня Татьяной зовут!

– Очень приятно, а меня Володей.

– Ну вот и познакомились, – улынувшись сказала подруга. – А знаете пойдёмте танцевать, ужасно хочу танцевать. И она, взяв курсанта за руку потащила его на центр комнаты. Пугачёва как раз заканчивала очередную песню. Татьяна переставила пластинку на другую сторону и подхватив Владимира закружила с ним под песню «Всё могут короли».

– А вы кем работаете?

– Ну мне рассказывать – то нечего. Работа, просто работа, – незамысловато отпарировала подруга.

– Стало быть она тоже рутинная, – засмеялся Владимир.

Таня, оценив юмор своего партнёра тоже улыбнулась.

– А мне нравятся парни с чувством юмора.

– Ну юмора у нас хоть отбавляй, один боцман только чего стоит.

Через полчаса они усталые повалились на свои стулья.

– Ну что я предлагаю наполнить бокалы – предложил Владимир.

После очередного тоста Таня попросила проводить её, т.к утром ей нужно было спешить на лекцию в институт. Она училась в институте водного транспорта.

Жизнь – это не поле перейти

На плацу выстроились две роты выпускников речного училища. Заместитель начальника скомандовал:

– Училище смирно! Равнение на середину!

Откуда – то сбоку четверо курсантов вынесли боевое знамя учебного заведения. Все выпускники подтянулись и замерли. Почётный караул остановился в центре, где стоял стол, покрытый красным сукном. На нём лежали дипломы новоиспечённых специалистов. Начальник училища, ветеран Волжской флотилии, участник войны, громко назвал фамилию:

– Курсант Владимир Климин! Ко мне!

Из первой роты чеканя шаг вышел бравый молодой человек и направился к начальнику.

– Закончилось ваше обучение в училище и завтра вы направляетесь на места вашей будущей работы. Ты сын солдата, погибшего в годы войны, нелёгкая доля тебе досталась, с детства работал в колхозе и во всём помогал матери. Она находится здесь, и я думаю гордится, что её сын закончил училище с красным дипломом. Желаю тебе Владимир семь футов под килем и никогда не опускать руки. Работа на судне требует решимости и знаний, и я уверен в тебе, что ты станешь классным специалистом. Разреши вручить тебе диплом штурмана-механика речного флота. Уверен, что капитанское звание у тебя не за горами.

Этот момент Климин запомнил на всю жизнь. Прошло совсем немного времени, и он в 27 лет становится капитаном. Как грамотного и вдумчивого капитана, его назначают капитаном-наставником пароходства. Он оказался настоящим руководителем и не было случая, чтобы кто-нибудь когда-нибудь ослушался его. А секрет влияния скорее был в разумной необходимости, заложенной в его распоряжениях, нежели чем во властной манере, с которой они отдавались.

Шли годы. Пароходство обновляло свой современный пассажирский флот, оснащенный передовой по тем временам техникой, радио – радионавигационной аппаратурой. А для этого нужны были и высококвалифицированные капитаны. Пройдя очередную переподготовку В. Климин назначается капитаном теплохода «Паустовский» и первым осваивает пассажирскую линию Ростов-Ленинград-Ростов. Затем – переводится на суперлайнер. В 1981 году его лайнер передают другому пароходству, а затем его назначают капитаном теплохода «А. Суворов».

С самого начала им был сформирован коллектив из наиболее подготовленных специалистов Волго-Донского пароходства и совсем скоро решением коллегии министерства в 1982 году капитану было присвоено звание специалиста высшего класса. И все шло хорошо – вплоть до рокового вечера 5 июня 1983 года.

Но это будет в недалёком будущем, а пока жизнь речника наполнена корабельными буднями.

В этом году осень долго выжидала. Она буквально выжимала ничего не подозревавшее лето не торопясь, постепенно, не выдавая свои коварные планы. А лето беспечно резвилось, даже в сентябре по-прежнему светило яркое солнце, дни были теплые и безоблачные. Листва ещё была зеленой и небо отдавало голубизной. Однако всё прекратилось сразу, в начале октября подул северный ветер, и все сразу поняли, кто здесь хозяин. Он сразу же принес с собой дождь, он был промозглым и казалось, что никогда не кончится. С деревьев мгновенно облетела вся листва и покрыла желтым ковром мокрые тротуары. Ветер, злясь от натуги, безуспешно пытался отодрать листья от асфальта, пытаясь поддеть за оборванные края. Но они словно из последних сил намертво вцепились в тротуар, будто хотели продлить своё существование и вернуть лето.

А потом на смену дождю пришли заморозки. В затянутых пленкой льда лужах едва отблескивало неяркое осеннее солнце. Свет его был зыбкий и неудобный. Глядя на этот свет,

хотелось, чтобы побыстрее наступила ночь. Но и в темноте легче не становилось. Жидкий, дребезжащий свет уличных фонарей над ночной мостовой, нагонял еще большую тоску и вселял в сердце какую – то безнадежность.

Будто кто – то неторопливо и с каким -то непреодолимым упорством пытался рассказать Климину его будущее и поэтому в последнее время его не покидало чувство тревоги. С начала он думал, что это как – то связано с сегодняшней работой, но теплоход вселял уверенность, все механизмы работали как часы. Промелькнула мысль о здоровье, но он тут же её отстранил на второй план, потому как недавно снимал кардиограмму и на ней никаких фокусов не было замечено. Хотя некоторые изменения были, и врач прямо указал ограничить алкоголь, курение:

– Возраст товарищ Климин, ничего не спрячешь. Хотя он всего – то перевалил лишь за Самый расцвет, только жить да жить.

Владимир очень любил и жалел свою жену, прожив с ней около тридцати лет он и сейчас любил её как мальчишка. А ещё была дочка, правда он её уже более шести лет не видел, она в это время была замужем и жила в Казахстане.

Ничего ещё не предвещало никаких политических изменений, и страна жила ещё в том же темпе, но во времена Андропова, начались некоторые перемены. Для многих людей они были странными. Собственно, странность его заключалась в том, что по всему городу, сливочное масло начали продавать по талонам по полкило на руки, а торты начали делать исключительно на маргарине или комбигире. А затем вслед за сливочным маслом из города исчезло и какао и, как следствие этого, исчезли с прилавков и все шоколадки и шоколадные конфеты. А через некоторое время взамен появились соевые плитки.

Внук очень любил конфеты, а достать их в то время было достаточно трудно. Помогало то, что Владимир работая капитаном, мог купить их в других городах, да и снабжение Волжского объединенного пароходства было на высоте. Сколько радости было дома, когда дед возвращался из очередного рейса.

Санёк залезал к деду на руки и спрашивал:

– Деда кусность принёс?

Владимир в это время, тоже был на седьмом небе от счастья и улыбаясь открывал свой дорожный баул, выкладывая на стол все «кусности», которые он привёз для внука.

У того от такого изобилия широко открывались глаза, и он смотрел на всё не веря, что это всё ему. Он как – то увидел, гуляя с дедом, как какой-то малыш канючил и выпрашивал у матери купить ему «шоколадку», в виде соевой плитки. Не всем попадалось такое счастье получить настоящий шоколад. Капитану стало не по себе, ведь если так пойдёт и дальше, то вырастит целое поколение детей, совершенно не представляющих себе, что такое настоящий шоколад.

Всё это было до – и дальше все эпизоды разминутся на до... и после.

Незадолго до аварии

Климин стоял на капитанском мостике и смотрел, как теплоход послушно отворачивает от мели, вовремя заметив на радаре случайно возникшее превышение. Волга в этом году после зимы несколько раз меняла свои русла и поэтому контроль был тщательным. Оторвавшись от воды, он задумался. «Как быстро летит время! Только закончили учебу, начали работать, осваивать штурманские обязанности, смотришь, а ты уже второй помощник, а затем и старший помощник и, наконец, уже капитан. Вроде бы все это быстро и само собой, но все понимают, что это не так, что за этим стоит великий труд. На выпускном вечере все были одинаково счастливы – впереди открывались широкие перспективы выбранной профессии, все были в одинаковом положении на стартовой черте. Все желали друг другу успехов, удачи и благополучия и, конечно же, тем, кто еще не определился в личной жизни, большой любви. Затем они разъехались по пароходствам и глубоко и надолго окунулись в штурманские прокладки, в погрузки и грузовые документы, шторма и узкости».

Совсем недавно произошла его встреча с другом по училищу – Григорием. Прошло уже достаточно много времени. Климин уже работал капитаном, а Дмитрий (Григорий – кличка в училище), занимал очень высокую должность в другой судоходной компании. Встретились они на очередных курсах повышения квалификации, только в разных группах подготовки. Но молодые годы совместной учебы не забываются и, пригласив еще одного однокашника, они после занятий засели в ближайшем кафе.

– Слушай Дима, не видел тебя целую вечность, как у тебя жизнь? – спросил вопрос Климин.

– Да как сложилась четверо детей, вторая жена, – совершенно спокойно поделился своими соображениями Григорий.

Климин на немного замолчал, а затем после паузы произнес:

– Ты не поверишь, так случилось, что я всю жизнь с одной живу. Живу нормально – семья, жена, дочка. Уже взрослая. Вот стал по вечерам стихи писать.

– Да ты что? – удивился Гриша, – а про что?

– Про всю нашу речную жизнь нелёгкую, про теплоходы, реки, каналы, про путевую обстановку на реке.

– А я и не знал, что ты пишешь стихи, – удивился Дмитрий.

– Так мы ж не виделись с тобой целую вечность, – опять спокойно заметил Климин

– И то правда, а дочка учится или закончила чего?

– Я ж говорю она уже взрослая, тоже закончила по речному делу, вышла замуж и живёт в Казахстане. А у тебя?

– У-у! Мои ещё школьники, а старшая в экономическом учится.

– Да! Жизнь не течёт, а пролетает бурной рекой. А помнишь, как тебя боцман приучал стойку держать.

– Это какую?

– Дык, в начале у тебя вроде была морская болезнь.

– А-а-а! Вот ты о чём. Было такое, только я потом вестибулярный аппарат начал тренировать. Как в пароходство попал, встретил там одного товарища. А он хоть и кончил наш институт, но захотел в морскую авиацию податься, вот и меня агитировал. Я было уже согласился, а потом передумал. А с ним каждый день на карусели вертелся.

Климин засмеялся.

– Выходит! Не получился из тебя лётчик.

– Выходит так, – задумчиво протянул Дмитрий, – не получился.

– Что – то ты как – то тоскливо закончил эту фразу.

– Лучше не спрашивай, давно это было, как по сердцу.

– Ладно летун, – похлопав друга по спине произнёс Климин.

Целый вечер за чашкой водки просидели старые приятели, а утром разошлись как корабли, каждый в своём направлении. Эта встреча состоялась накануне дня Октябрьской революции и после командировки Владимир направился к дочери в Казахстан, прихватив жену, посмотреть на внука.

Дочка

Молодая женщина присела на табуретку рядом с детской кроваткой и долго с любовью, смотрела на сына, безмятежно спящего в этот уже далеко не ранний час. Затем она посмотрела на часы, они тихо тикали и успокаивали, покачала головой, улыбнулась. Спящий ребенок заворочался на кровати, и от прикосновения открыл глаза. Он еще не совсем проснулся и начал тереть глаза маленькими кулачками.

– Мама, а дед ещё не приехал с корабля? Мы же собирались пойти гулять все вместе.

– Пока нет! Они с бабой прилетают через час на самолёте.

– Он же капитан, значит должен приплыть к нам на корабле.

Люда улыбнулась и погладила сына по голове.

– Давай вставай капитан, а то адмирал придет, а ты ещё спишь. Он тебе сразу наряд и выпишет под первое число. Дед знаешь какой строгий?

– Дед не может быть строгим, потому что он дед.

– Ну много ты знаешь, – загадочно протянула мама, вспоминая свою молодость.

Позавтракав и приведя себя в порядок, они вышли из дома и вдвоем направились к ближайшему скверу. На улице было жарко. Солнце поднялось уже высоко, и от этого воздух приобрел особую прозрачность. Деревья стояли совершенно неподвижные, казалось, что по случаю выходного дня они тоже решили немного отдохнуть. По тротуарам важно вышагивали голуби, они совершенно не боялись прохожих. Вокруг них сустились местные воробьи, пытаясь утащить у своих ленивых соседей – голубей, крошки пшённой каши, кем – то любовно выложенную на траве.

Пройдя тенистый сквер, они направились в парк. Народу там, несмотря на выходной день, было мало – местные жители и приезжие, похоже, решили провести свободное время в своём уединении.

Саньку удалось покататься на маленьком паровозике, который тянул аккуратные вагончики с такими же маленькими девочками и мальчиками, как и он сам. Люда предложила ему посидеть, в летнем кафе. Там за маленьким столиком им принесли мороженное и сок. Немного посидев, они вышли из кафе и направились вновь в парк на игровую площадку. Людей здесь стало значительно больше, нежели в первой половине дня.

– Мама, как здорово, дед с бабой скоро будет с нами, – обрадовался Саша.

На обратном пути он не мог усидеть на месте и всё бегал, и прыгал, даже задевал отдыхающих, прохаживающихся по дорожкам сквера. Чтобы успокоить сына, Людмила предложила присесть, отдохнуть на скамейке, что они и сделали. Но сыну не сиделось на месте. Он постоянно вскакивал и пускался бегать вокруг скамейки.

– Мама ну, когда же дед с бабой приедут?

– Вот! Мы сейчас погуляем, затем пообедаем и они прилетят.

Мама решила все же успокоить сына, и когда Саня, уже сильно вспотевший, все же остановился перед ней, она только и успела сказать:

– Саня, да успокойся же.

После обеда он схватил мать за руку и потащил домой.

– Куда же ты меня тащишь? – с усмешкой спросила Людмила.

– Уже после обеда началось, значит дед приехал.

Они подошли к дому и присели на скамейку и наконец, в конце дома появилась знакомая фигура. Санёк, увидев деда с бабой на всех скоростях помчался им на встречу. На ходу подпрыгнув он повис на деде и крепко его обнял. Потом он долго расспрашивал их обоих, не боязно ли летать на самолётах.

Дед

Владимир, ещё издали увидел маленького пацана, бегущего ему навстречу. Татьяна Афанасьевна, повернувшись к мужу весело протянула:

– Ну вот! Сейчас первым кинется на тебя, а бабушки как – будто и нет.

– Не может быть! Бабушка у него в приоритете, – усмехнулся Климин.

До предков оставалось около десяти метров, и Санёк ринулся между ними и обхватил обоих своими маленькими руками.

– Ну вот и ты не прав, и я не права. Нет оказывается у нас приоритетов. – заулыбалась бабушка.

– Что вас так долго не было – я целых два часа бегал по парку искал вас. А вы всё не прилетали и не прилетали.

Владимир открыл сумку жены и стал доставать оттуда пакет. На что Санёк совершенно серьёзно отпаривал:

– Ну наверное опять «кусность» привезли. А мне врач запретил её есть, говорит, что без зубов скоро останусь. А мне нужно ещё в училище поступать, как я там без зубов то буду.

– Не бойся, – опять усмехнулся Владимир, – до училища у тебя ещё зубы вырастут.

– Это, что ж у человека всё растёт по несколько раз?

– Нет! Только зубы, к сожалению.

– Жалко! Я бы хотел, чтобы всё росло. Вот, например, я сейчас маленький, а когда вырасту и рост прекратится, то хотелось бы ещё вырасти по желанию, – протянул с сожалением Санёк.

– Ты особо не жалуйся, ещё не известно каким ты станешь. Может и меня перерастёшь и своего папу.

Санёк со вздохом посмотрел на деда, потом на бабушку:

– Ну ладно, вы меня убедили, буду таким как есть. Дед! А скажи, там на самолёте страшно лететь? Ты ведь всё по речкам плаваешь.

– Ты знаешь, а там как на реке и тоже качает, как во время шторма.

– Это как?

– Там наверху ветер дует и бывают сильные порывы, такие что самолёт начинает бросать вверх или вниз.

– Ой! Это страшно, в реке то вода под тобой и дальше не вывалишься. А там на небе, да при таком ветре вниз ка – а – к кинет, так кубарем полетишь с самолёта. До земли – то далеко – о -о.

– Как же ты вывалишься из салона, везде всё закрыто.

– Всё равно страшно!

– А мы с тобой в прошлое лето плавание отрабатывали – ты не забыл как?

– Конечно нет! Мы с мамой два раза в неделю в бассейн после этого стали ходить.

– А ты мне покажешь, как ты плавать стал.

– Да я уж лучше тебя дед плаваю, это всё равно как на велосипеде гонять.

– Ну уж так и всё равно! – рассмеялась бабушка.

– Ой! Фантазёр ты Санёк, – укоризненно посмотрела на сына Людмила. – Ну что ж пойдёмте – ка мы, пожалуй, домой фантазёры.

Они долго шли по центральной аллее парка, любясь дикорастущими деревьями, которые забрали на себя весь жар солнца и только редкие косые лучики, изредка пробивавшиеся через листву, попадали на лицо. Это мимолётное тепло воодушевляло и успокаивало.

– Хорошо тут у вас! – вздохнув полной грудью заметил Владимир.

– Лето в этом году на редкость солнечное и мы каждый день ходим гулять в парк. Санёк тут уже как завсегдатай. Вот сейчас подойдём к входным воротам и увидите, что будет.

– А что буд . . . , – хотела спросить бабушка и осеклась.

Со стороны калитки выскочила маленькая обезьянка и кинулась прямо к Саньку, который уже ждал её появления и спрятавшись за деда шепнул:

– Дед! Дай «кусность» быстрее.

Владимир сначала опешил от такого появления животного и сначала загородил внука от него, мало ли что могло быть. Однако, Санёк стал теревить деда, и он залез в пакет и достал оттуда шоколадку. Внук схватил её и вынырнув из – под руки раскрыл свои объятия обезьянке.

Так подпрыгнула и крепко обняла Саньку. Взрослые стояли в недоумении от произошедшего. Из калитки вышел уже довольно моложавый старичок и усмехнувшись представился:

– Здравствуйте! Иван Дмитриевич! Это моя любимица и ваш внук часто с ней играет, они, собственно, как друзья детства, почти одного возраста.

– Интересный случай! – почесав затылок заметил Владимир.

Обезьянка села на руках Саньки и сосредоточенно разворачивала шоколадку, а он смотрел на неё и умилялся.

– Дед смотри Мими «кусность» ест.

– Так вот ты для кого «кустность» у меня всё время спрашиваешь, – засмеялся Владимир, а за ним и все остальные.

Вечер опустился незаметно. Замерли ветки деревьев, до недавнего времени шелестевшие листвою и последние огоньки заходящего солнца постепенно исчезли. Только негромко раздавались голоса птиц, которые ещё не спели утомиться. Вся природа готовилась к отдыху – день закончился, чтобы спустя несколько часов вновь запустить маятник жизни.

Климин, ещё немного посидел на кровати с внуком и как только услышал ровное сопение встал:

– Спит внук! Набегался за день.

– Да сколько у него сегодня эмоций набегало, – сочувственно покачала головой бабушка.

Владимирские

Донецк! У него отдельная судьба. Здесь добывают уголь, варят чугуны и сверхпрочную сталь, создают мощные горные машины и первоклассное оборудование для заводов и фабрик, а также прокат, пластмассу, химикаты, точную аппаратуру, холодильники и мебель, пряжу и обувь. Это город роскошных садов и парков, город роз, фонтанов и рукотворных голубых плесов. Однако самое главное в этом городе люди – трудяги. В советский период в качестве поощрения профсоюзами выделялись путёвки для путешествий и ими награждались лучшие из лучших.

Владимирского Владимира Петровича и Костромского Павла Дмитриевича, вызвали в завком Объединения одновременно. Один работал экономистом на передовой шахте «Октябрьский рудник», а другой мастером на шахте «Комсомолец Донбасса».

Так получилось, что автобус, в котором они ехали двигался в одну и ту же сторону. Косые солнечные лучи, заглядывали в окна и нетерпимо жалили глаза пассажирам, они пытались отворачиваться, закрывали глаза руками, но всё было тщетно. Автобус петлял по улицам и каждый раз приходилось менять расположение защиты глаз от яркого света.

– Что – то сегодня топит не по заказу, – слышал за своей спиной Владимир Петрович.

Обернувшись, он увидел рядом друга своего соседа и обрадованно воскликнул:

– Бог ты мой, какая встреча Павел Дмитриевич! Никак не ожидал вас сегодня встретить в автобусе.

– «Человек предполагает, а бог располагает»! Так, кажется, гласит пословица?

– Да! Всё правильно. Куда же вы направляетесь?

– Так вот позвонили с завкома и сказали есть горящая путевка. Стало быть, еду на «ковёр», так сказать.

– Интересное сочетание обстоятельств, так мне тоже сделали такое же предложение.

– Ну что же очень даже хорошо, поедem вместе и знакомство заводить не нужно.

Автобус остановился прямо около проходной объединения и приятели направились прямо в завком. В помещении было ещё более душно, чем на улице и в коридоре уже толпилось около десятка работников. Все ждали, когда их вызовут. Неожиданно дверь завкома открылась, и молодая девушка выкрикнула:

– Владимирский Владимир Петрович!

Владимир двинулся к двери и очередь заворчала.

– Вот только пришёл и сразу вызвали!

– Не волнуйтесь, всех примут по списку.

Не прошло и десяти минут, как в раскрытой двери появился улыбающийся Владимир:

– Представляете, путевки то, дают на две персоны. Вот моя Екатерина Алексеевна обрадуется, сколько лет безвылазно сидит дома, а теперь города посмотрит, по Волге путёвка – то.

Пожелав Павлу Дмитриевичу удачи, он направился к выходу. Дома он сразу громко крикнул:

– Катерина пляши, мне путёвку дали по Волге.

– Да ты что? В кои века дождались, а сколько стоит.

– Да несколько, от профсоюзов и едем вместе, путёвка на двоих.

– Вот радость, так радость. А когда отправление?

– Через два дня, стало быть – 29 мая.

– Так ты ж у меня совсем раздет, нужно идти в магазин, у тебя даже спортивного костюма нет.

– Ну, это не обязательно!

– Нет, нет пошли.

Бросив все свои дела Владимирские направились в универмаг, там было много народу, как никогда. Екатерина Алексеевна сразу же направилась в спортивный отдел.

- На вечеринку у тебя всё есть, а вот гулять по палубе не в чем.
- Ну прямо уж и не в чем. Пижама есть, трусы есть, майки разные есть.
- Ты меня удивляешь! В пижаме на теплоходе? Ты в своём уме муженёк?
- А что удобно и самое главное комфортно ничего не тянет.

Екатерина Алексеевна поджала губу и выразительно посмотрела на мужа:

- Ты у меня странный какой – то.

Она подошла к стойке, где висели спортивные костюмы и стала их перебирать.

- Этот тебе в самый раз будет.

– Я что за «Динамо» выступать буду, – засмеялся Владимир Петрович. К нему тогда и белые тапочки нужно.

- Ну белые тебе сам знаешь когда наденут, а сейчас вот кроссовки купим.

Дальше они пошли наверх, где Екатерина присмотрела себе широкую шляпу.

- Это, чтобы солнце мне не светило осматривать окрестности.

– Дык, тебе и без шляпы никто не запретит осматривать окрестности. Ты любому рот закроешь.

– Ты не понимаешь, когда будет много народу, моя шляпа сделает мне комфортную зону от окружающих.

- Ты оказывается философ ещё лучше меня Екатерина.

- С кем поведёшься, – и оба засмеялись.

Незаметно день подошёл к концу, и они счастливые и уставшие, наконец, засобирались домой. Два дня пролетели совсем быстро. Имевшие уже опыт в таких случаях они приехали на пристань за полчаса до отправления.

Костромские

Павел Дмитриевич получил путёвку сразу же за Владимирским, но выйдя из управления объединения Владимира Петровича не нашёл и направился сразу к остановке. Через двадцать минут, он уже заходил на второй этаж, где располагалась его квартира. Быстро открылась дверь и из неё выскочил сын Алексей.

– Ты куда? – пытаясь остановить его крикнул Павел Дмитриевич.

– Па! Тороплюсь, позвонили, что сегодня будет пересдача по технологии

– А ты разве?

– Ну так получилось Па, вечером поговорим.

Удивлённо пожав плечами, Костромской переступил порог своей квартиры. Его жена Марья Александровна, стояла около стола и гладила бельё.

– Мать ты представляешь! Мне путёвку дали на круиз по Волге, стало быть, поедem вместе.

– Ох! Павел, не вовремя дали – то.

– А что не так?

– Так Василиса то ещё неделю назад звонила и просила приехать, на работу нужно выходить, а у ней ребёнок заболел.

– Эх, какая незадача!

– Ничего страшного, вот с Лёшкой и поедешь. У него семестр закончился, пускай отдохнёт, когда ещё он мир посмотрит.

– И то правда! А куда это он намылился?

– Да, хвост подцепил. Говорит случайно, вот и поехал пересдавать.

– Все они сейчас хвостатые стали, мы то за этим следили – готовились и давно от приматов отделились. А они всё норовят вернуться опять на дерево и хвосты свои растят.

– Ладно не ругайся, всяко бывает, всё не предугадаешь. Когда отправление то?

– Через два дня! Ты знаешь сегодня встретил Владимирского, он оказывается тоже путёвку получил и со своей женой, наверное, поедет. Вот я и думал вместе то было бы сподручнее.

– Ничего! Без меня жена его не соскучится, там половина теплохода женщин – то, найдёт с кем поговорить.

– И то правда, – заключил Павел Дмитриевич.

– Завтра начну собирать тебя и начнётся у тебя чемоданное настроение.

– Так оно у меня уже уложилось в чемодане, как открою крышку, так оно и выпрыгнет оттуда.

– Это хорошо! Сколько ты без отпуска то вкалывал – три года?

– Ой! Не помню уже, давно в отпуске не был.

– Вот! За три года сразу и отдохнёшь. Города новые посмотришь, с людьми познакомишься и себя покажешь, – радостно подтрунила над мужем Марья Александровна.

– Да, чего уж показывать – пузо, которое в штанах не помещается.

– Там будет режим, кусочничать тебе никто не даст, вот и подтянется твоё пузо.

– Сумлеваюсь я, однако, Марья относительно последнего.

– Может ты и прав, если забой ничего не смог сделать с твоей «мозолью», то режим точно не справится. Это у тебя трудовая мозоль и её нужно сохранить для потомков.

– Вот хорошо когда у людей есть чувство юмора и кина не нужно.

– Кина – то тебе там столько на покажут, что ты лет десять не будешь смотреть телевизор.

– Надеюсь, окромя этих фильмов, будут и другие развлечения.

– Будут, конечно, иначе что с вами там делать, вас там соберутся сотни таких с трудовыми мозолями.

– Ну почему много молодёжи будет – так полагаю, лето время отдыха.

– Да им нужны твои развлечения. Танцульки и рестораны.

В это время хлопнула входная дверь и сын радостно сообщил:

– Ма – Па! Пять баллов по технологии. Чего это вы молодёжь вспомнили?

– Ну вот и хорошо, – расплылась в улыбке Марья Александровна, – а тебе вон подарок отец принёс.

– Да! И какой?

– Поедешь с отцом в круиз значит – по Волге.

– Ур-а-а-а! – закричал Лёшка и обнял отца.

– Ну – ну! Давай потихоньку собирайся.

– Ну во-о-ще, я такого не ожидал

– Я сама хотела бы съездить, да у Василисы мальчик заболел.

Мать подошла к отцу и по – доброму обняв его за могучие плечи всплакнула:

– А ты ещё не знаешь, что папку – то твою наградили орденом Ленина и вот этой путёвкой. Ох как бы я хотела сплавать – то по Волге, ведь скока слышала про эту большую реку, а ни разу и не видела.

– Ну ничего мать, какое ещё твоё время. На следующий год определимся.

Лёшка обнял обоих родителей и на бегу крикнул:

– Пойду ребят обрадую, – и исчез, опять хлопнув дверью.

По французской стороне

Василий, не спеша подошёл к декану, тот доброжелательно улыбаясь взял со стола конверт и обратился к студентам:

– Ну что дорогие друзья семестр окончился и мне хотелось бы поблагодарить вас всех за отличную учёбу и особенно Люберецкого Василия. Год был тяжёлый, вам всем пришлось много поработать, всё – таки четвёртый курс. Так вот нам шефы выделили одну круизную путёвку по Волге. И я, если позволите, хочу эту путёвку вручить Василию.

Студенты дружно захлопали и стали поздравлять Люберецкого.

– Ну ты Вася там не подкачай, за всех нас так мощно отдохни и 1 сентября с новыми силами за учёбу, – шутки раздавались разные и весёлые, и завистливые – шутка ли круизная путевка.

У студентов в то время была одна привилегия – это стройотряд, где многие отрывались на природе, как могли, в отдалении от родителей.

Вася был очень рад, но не понимал, как он там будет один на теплоходе. Конечно? Со временем с кем – то подружится, но это пройдёт время.

Весь вечер провёл со своей девушкой, сходили на танцы, затем посидели в кафе. Оба были огорчены, что не смогут эти две недели быть вместе.

– Ты там, наверное, познакомишься с кем – то другой, – обиженно протянула Ира.

– Да ты что Ирка, мне кроме тебя никто не нужен, ну не отказываться же от путёвки, тем более мне её сам декан вручил.

– Ну ладно! – успокоившись протянула Ира. – Только ты звони почаще, где был, какие города проплывали. Хорошо?

– Ну, конечно.

– Я буду тосковать по тебе.

– Я тоже. Две недели быстро пролетят. Ты меня как – будто в армию провожаешь.

Вечер был тёплый и они гуляли допоздна, во всех квартирах уже давно горел свет, а они так и не могли расстаться.

Высоко с пятого этажа раздался голос:

– Серёжа домой!

Через некоторое время мальчишеский голос в тон ответил:

– Сейчас папа, только доиграем маленько.

– Поздно уже, завтра в школу.

– Иду, иду.

И опять всё стихло, а ребята всё стояли в парадном и целовались. Ира тихонько отстранила Василия.

– Ну иди домой уже поздно, родители будут нервничать и твои, и мои и выпустив руки Васи, Ирина стала подниматься по лестнице. Пройдя одну лестничную клетку она тихо крикнула:

– Ты там всё равно меня то не забывай.

– Не забуду и скоро прибуду, – засмеявшись ответил Василий.

Выйдя на улицу, он радостно потянулся и вздохнул всей грудью и тут увидел, что ему навстречу идёт какой – то парень. Подойдя ближе, он узнал своего друга по дому Алексея Костромского.

– Ха! Ты чё так припозднился?

– Так у друга был, завтра уезжаю.

– Куда?

– В круиз с отцом по Волге.

- Да ты чё? Уж не на «Суворове» ли?
- На «Суворове», а ты откуда знаешь, родители что ли сказали.
- Нет, не угадал, мне дали путёвку от института, так что, как понимаю поедem вместе.
- Здорово Васёк, а то я думал, что там буду делать с этими старыми п... Ну теперь живём, все девчонки нашими будут.
- Вот насчёт этого извини, у меня Ира есть.
- Ладно проехали, давай покедова – до завтра.

«Александр Суворов»

Красавец «Александр Суворов», уже стоял уже у причала и отдыхающие, вереницей показывая путёвки стали заходить на теплоход. Подошла очередь и Владимирских, после осмотра путёвки им было предложено пройти в «14» каюту, которая располагалась на первой палубе.

– А она сколько местная? – поинтересовалась Екатерина.

– Двух, мамаша, проходите не закрывайте проход.

Пройдя по коридору, они нашли каюту и открыв её остались очень довольны.

– Ты смотри здесь и душ есть и туалет, – оценила Екатерина, – ну а то, что места двухярусные, думаю не беда. Ты Володя так понимаю на втором будешь спать, а я на первом.

Владимирский укоризненно посмотрел на жену:

– Ну ты как всегда своё слово первой выскажешь и моего желания не спросишь. Ладно мне не привыкать по верхам лазить.

– Где это ты лазишь? – поинтересовалась Екатерина и с сомнением посмотрела на Владимира, – у любовницы штоль?

– А у тебя только это на уме всегда. У меня вся документация на втором ярусе разложена, вот за день так ухайдакаешься, туда – сюда прыгать, что хочется быстрее домой, да и полежать.

– Смотри стрекозёл, не обманывай, – с улыбкой заметила Екатерина. – теперь нам нужно познакомиться с кем – нибудь, чтобы во время путешествия скучно не было.

– А тут и знакомиться не нужно, помнишь на заводской конференции выступал один шахтёр Костромской Павел Дмитриевич.

– Ну как же помню добрый такой небольшого росту. А как разнёс он тогда руководство в пух и прах.

– Теперь он тебя будет разносить также.

– Стало быть с женой поедут, ну что же своё, чай не чужое – свыкнемся.

– Не знаю, может и с женой.

Первый на их пути шлюз, Волжский, прошли очень ранним утром, и увидеть его не удалось. Впрочем, Алексей пока отец спал нарисовал шлюз на бумаге. Целый день было солнечно, и Павел Дмитриевич с сыном постоянно были на прогулочной палубе. После обеда, как это было заведено массовик – затейник собирал на верхней палубе отдыхающих и балагурил с ними в различные игры. На следующее утро они также вышли прогуляться на палубу и тут увидели, что им на встречу двигаются Владимирские. Павел Дмитриевич развёл руками в стороны и поспешил поздороваться с Владимирским.

– А где же ваша супруга? – незамедлительно спросила Екатерина Алексеевна.

– Да, вот оказия вышла, дочка заболела, и она выехала к ней, внуком – то нужно заниматься.

– Да – да! А я думала, что мы так сказать по – семейному. А вы значит с сыном, как я понимаю.

– Вот представляю вам моего сына – Алексей.

– Интересный молодой человек, а чем вы занимаетесь?

Павел Дмитриевич тут же выручил Алексея, зная как женщины бывают дотошными к молодым.

– Пока мы все спали оказывается прошли Волжские шлюзы, и Лёша нарисовал их.

Екатерина Алексеевна заинтересовано рассматривала эскизы:

– Скажите какая точность, вы, наверное, на художника учитесь.

– Нет это чистое хобби. Кстати, скоро Саратовская ГЭС и мы снова увидим эту красоту техники и природы. Они оглянулись все туристы уже были на палубе. Фотографировать шлюзы категорически запрещалось, о чем было сделано громкое объявление с берега.

На реке всё было как обычно оживлённо, на своих судёнышках бороздили в поисках рыбы рыбаки. Узнав про скорое прохождение шлюзов, постепенно на открытую палубу стали подниматься искусанные комарами, хмельные, помятые, а также бодрые отдыхающие.

Впереди показался Балаковский шлюз. В период индустриализации наша страна отчаянно нуждалась в электричестве и на Волге был построен целый каскад Гидроэлектростанций. Волгоградская ГЭС, Саратовская ГЭС, Куйбышевская ГЭС, Чебоксарская ГЭС, Горьковская ГЭС и Рыбинская ГЭС надёжно перегородили реку своими бетонными плотинами. Гидроэлектростанция устроена несложно, плотина перегораживает реку, и вода образует искусственное море – Водохранилище. Уровень водохранилища на несколько метров выше, чем уровень реки после плотины, и за счёт этого создаётся давление воды, которое используется, как двигатель для лопаток турбин Гидроэлектростанции. Каждая такая станция имеет несколько гидроагрегатов, постоянно вырабатывающих электроэнергию. Кроме того, строительство плотин позволило поднять уровень реки, что положительно повлияло на судоходство, но с другой стороны повлияло на их нерест. Раньше в Волжских водах обитали осетры и белуги, некоторые из которых весили немногим меньше тонны, то теперь их нет вообще. В водохранилищах слабое течение и вода там зацветает уже в июле. Купаться в ней противно, она плохо пахнет и не радует взгляд.

Сложно сказать выгодно это или нет, но говорят, каждый киловатт электроэнергии вырабатываемой ГЭС обходится стране в баночку чёрной икры.

Теплоход подошёл вплотную к ГЭС в Балаково Саратовской области. Пейзаж сразу стал меняться на индустриальный и наконец, прямо видна камера шлюза. В это время по громкоговорящей связи, которую забыли отключить раздалась команда.

– «Балаково-4», Ваше название судна.

– Теплоход «Александр Суворов».

– Доложите по реестру.

Климин начал доклад о подготовки судна к шлюзованию и конце добавил:

– Идём Ростов – Калинин, подходим, к нижнему бьефу, просим шлюзования.

После получасовой подготовки, заработали машины теплохода и шлюз стал медленно заполняться водой, затем открылись подъёмные ворота и загорелся на светофоре «зелёный свет». Так же медленно «А. Суворов» вышел из шлюза.

Постояв на палубе всё время прохождения шлюза народ стал разбредаться, по своим интересам, кто в ресторан, кто в каюту.

Накануне

К Саратову подошли вечером. Судно направилось к причалу, где предстояло швартоваться правым бортом к высокой стенке в углу причала. Капитан Климин, находясь на правом крыле мостика, установил ручку телеграфа правой машины на передний малый ход. Стрелка тахометра дернулась, совершила затухающие колебания и замерла на нулевой отметке – машина не запустилась. Старший помощник с тревогой посмотрел на капитана. Климин установил левую машину на средний ход, затем вошел в помещение рубки.

– Суварин! На руле не зевать, держи на угол причала.

– Ну, значит что – то не туда пошло, – подумал Митин старпом.

– На баке докладывать дистанцию до угла причала, – Матросу Гринько приготовиться подавать бросательный конец. Боцману стоять у якоря.

Митин, опытный речник, много повидавший за свою долгую службу на различных судах, но по этой команде понял, что на мостике не все в порядке, раз его функции стал исполнять сам капитан.

Дистанция с берегом быстро сокращалась, капитан поставил ручку телеграфа левой машины на «стоп» с некоторым опережением. Левая машина тут же отреагировала на команду. Стрелка тахометра поползла вверх и замерла в самом верхнем положении на нуле.

– Ну Славу богу, пронесло, – успел подумать капитан и подал команду рулевому. – Так держать.

Затем снова в его словах появились стальные нотки:

– Докладывать кратчайшее до причала.

С берега видно, что судно подходило к берегу не так. Климин вышел на мостик:

– Дистанцию! Докладывать дистанцию, – напомнил он старшему помощнику.

Тот продублировал команду. С бака вновь последовали доклады, дистанция сокращалась. Капитан наклонился над фальшбортом крыла мостика, оценивая реальную скорость судна. Затем еще раз посмотрел вперед

– Сейчас можно! Подаём!

Старпом продублировал команду, матрос изо всей силы метнул выброску в сторону причала. Береговые матросы быстро подхватили конец, начали выбирать его на причал.

– Молодец! Хорошо бросил, – мысленно похвалив матроса, капитан навалился на ручку телеграфа левой машины, давая команду работать на задний ход. Последовал легкий хлопок, означавший, что машина запустилась в соответствии с полученной командой и через мгновение появилась нарастающая вибрация, судно начало гасить инерцию.

– На руле не зевать, – бросил капитан.

Поданный швартовный конец уже накинули на береговую тумбу. Климин опять дернул ручку телеграфа, поставив её на «стоп». Вибрация прекратилась, стали отчетливее слышны все судовые шумы. Наконец, поступила команда, адресованная баковой швартовой бригаде, а далее и кормовой бригаде:

– На корме готовимся подавать швартовы.

Через пятнадцать минут судно стояло у причала, все швартовы были обтянуты и закреплены.

– Передайте руководителю экскурсионных групп, сегодня вместо двух часов поездки по Саратову, будет только часовой отдых на берегу – не укладываемся в график.

– Старпом распорядитесь готовить ужин, нам нужно сократить время. А после ужина Евгений подойди ко мне в каюту, поговорим по поводу отказа машины, – обратился он к Митину.

Через три часа судно начали вызывать на связь, вызывал пост регулировки движения порта. Судно подтвердило свое присутствие в эфире. Капитану было предписано готовить машины, сниматься с якоря и следовать дальше.

– На рейде наблюдаем резкое ухудшение обстановки. Похоже, ветер усиливается. Подскажите, какова плавучая обстановка. Все буи на штатных местах? – Владимир задал целый ряд очень волновавших его вопросов.

– Лоцманский катер прошел ворота порта, будет вас встречать перед поворотом, – можете с ним согласовать действия.

Все это очень не нравилось капитану

– У нас наблюдается резкое усиление ветра, – начал разговор капитан.

– Погода паршивая, – был ответ диспетчера.

– Как ветер? На рейде ветер усиливается, – начал проявлять беспокойство капитан.

– Давайте снимайтесь. В порту ветер несильный, видимость удовлетворительная, – диспетчер вновь вышел в эфир.

Капитан отправил вахтенного помощника определить скорость ветра. Замеры показали, что его скорость достигает 15 метров в секунду.

Климин вновь связался с диспетчером:

– Видимость почти нулевая, с туманом. Мы остаёмся до утра, как погода наладится. У меня пассажиров полтысячи, рисковать не будем.

– Хорошо! – ответил диспетчер.

К Владимиру подошёл Митин:

– Ну что капитан, давай мне взбучку за машину, не проконтролировал.

– Наказывать не буду ты уже и сам всё понял. А может это и к лучшему, а если бы вышли и получили такую погоду?

– Согласен! В такую погоду хозяин даже пса на улицу не выпустит.

– А знаешь вот в такую погоду в 1964 году, столкнулись над Цимлей два самолёта и якобы из одного выпала ракета с ядерной начинкой.

– Да ты что и откуда тебе это известно?

– Мы тогда в училище учился и нам старшина рассказывал. Он в то время в спасательных работах участвовал, но ракету говорят не нашли илом затянуло.

– А если жажнет, мы ведь там после Ульяновска пойдём.

– Ну после этого уже двадцать лет теплоходы ходят и ничего.

– А расскажи эту историю, ведь интересно.

– Ну хорошо! Старшина рассказывал: «Получили они задание забрать из экспедиции на фелюге ленинградских учёных. Тишина стояла такая, тепло и вдруг, как жажнет что – то наверху и рядом взметнулся огромный фонтан воды и сверху стали падать какие – то обломки, ящики и люди на парашютах спускаться. Думали американцы что – то взорвали, у нас в то время, как раз конфликт был. Однако, оказалось, что в сторону водохранилища летят два горящих самолёта, потом один стал на глазах разваливаться, а другой так и упал в воду целым.

Часть лётчиков спасли, а часть так и ушли на дно, потом говорят долго искали. На следующий день они учёных доставили, и старшина пошёл к руководству узнать, что случилось. А ему и говорят:

– Ты лучше прикуси язык!

А у него, перед глазами – огонь и падающие люди. И ракета, которая буквально перед ними ушла на дно Цимлянского водохранилища. С острым носом и небольшими крыльями – она показалась ему похожей на маленький самолётик. Он и говорит:

– Но я видел!

– Всё что видел тебе приснилось понял.

И тогда до него дошло, что засекретили этот случай. Работы на месте падения самолётов и ракеты продолжались 20 дней. В оцеплении стояли на якоре 15 рыболовецких катеров. Из Волгодонской лесобазы притащили баржу с краном. В местной воинской части разместились прибывшая специальная рота, сапёров и водолазов. Требовалось достать со дна водоёма обломки двух самолётов и тела погибших лётчиков. И вообще... поднимать всё, что придётся. День за днём рыбаки и военные прочесывали дно Цимлянского водохранилища на глубине 19 метров. Всё что находили, сваливали на баржу, где командовал военный инженер. Он сортировал обломки и отправлял их в порт. Попадались полу сгоревшие куски металла, поролона, проволоки. Инженер как-то проронил, что в одном самолёте только электропроводов на 30 км. Каждый день из воды в месте катастрофы поднимались громадные масляные пятна. Дно водоёма было загромождено деревьями и кустарником – когда-то здесь был лес. Это затрудняло поиски. Удалось найти тела пяти погибших лётчиков. Трёх отправили на родину. Двое были воспитанниками детдома, их похоронили на городском кладбище в Цимле. Не нашли последнего из 12-ти членов экипажей обоих самолётов – женщину. Она была стрелком-радистом и женой погибшего Героя Советского Союза. Об этом старшине рассказал полковник, прибывший проводить предварительное расследование катастрофы. Он же сказал просто и страшно: если бы упавшая с самолёта ракета была на боевом взводе, то в округе 300 километров не осталось бы ничего живого. Ракету так и не нашли.

– Интересно девки пляшут! – удивился Митин.

– Самолёты взорвались на высоте семь тысяч метров. Обломки обеих машин упали между шестым и седьмым участками Цимлянского водохранилища, километрах в 10-ти к юго-востоку от станицы Хорошевской. При взрыве механизм сброса ракеты, видимо, сработал автоматически. Официальных сообщений не было. Правда, на следующий день после трагедии по Цимле поползли слухи: о катастрофе над водохранилищем, якобы, передавал «Голос Америки». Рыбаки, связанные подпиской о неразглашении и свидетели, молчали.

Сейчас военные говорят: ракета была учебной. Но, тогда как расценивать слова полковника, рассказавшего старшине, о возможной зоне поражения в 300 километров? Якобы, один из членов злополучного экипажа перед смертью сказал: «Не верьте никому! Это было атомное оружие».

У меня зять служит химиком, и он сомневается, что 300-километровая зона поражения является явным преувеличением даже в том случае, если на дне Цимлянского водохранилища действительно находится ядерное взрывное устройство. 350 килотонн-мощность, в 15 раз превышающая мощность бомбы, взорвавшейся в Хиросиме. Конечно, взрыв такого устройства в водах водохранилища вызвал бы подобие волны цунами, и она бы повредила плотину Цимлянской ГЭС, а в текущее время создала бы угрозу для Волгодонской АЭС. Но, ни о какой лежащей в руинах половине Ростовской области речи быть не может. В Ростове этот взрыв никто бы даже не ощутил. Атомная бомба не взрывается просто так, сама по себе, или от воздействия извне. Даже если она лежала бы на дне и в данное время была бы уже гнилой, то максимум что можно было бы от нее ждать-радиоактивного заражения.

– Да, Вова рассказал ты мне страшилки на ночь, теперь спать не буду. – засмеялся Митин.

– Ладно! Иди отдыхай салага, тебе завтра на смену.

АНТОНОВ

Закончился последний курс обучения в морском училище, и накануне, Григорий получил от родителей подарок – круиз по Волге, чтобы он с семьёй отдохнул после такого напряжённого учебного графика.

Вернувшись с выпускного, он сразу с порога крикнул:

– Ленка! Где же ты там, иди скорее.

Лена быстро выскочила из ванной комнаты с мокрой головой. Длинные волосы рассыпались по спине. Ярко васильковые глаза смотрели радостно.

– Ты что так сильно кричишь, Андрейку разбудишь! – нахмурившись остепенила Гришу.

– Всё едем!

– Куда едем? Ты объясни толково.

– Родители купили нам путёвку по Волге на две недели. Ты не поверишь, теплоход 4-х палубный, много развлечений, прекрасный ресторан. Зеленые стоянки и экскурсии по городам путешествия.

– Как здорово! – теперь закричала Ленка.

– Ты чего кричишь Андрейку разбудишь, – притворно нахмурившись прошептал Гриша и оба рассмеялись. Лена была рада, она не работала, находилась в декретном отпуске по уходу за ребёнком. Сыну Андрейке, было уже 3 годика.

– Ты представляешь, как он будет радоваться, ведь он у нас ещё не разу не видел Волгу.

– Да уж туговато ему придётся с его характером на теплоходе, за ним глаз да глаз нужен будет.

– Ничего в его возрасте многие любители шкодить, но он уже становится самостоятельным человечком. Значит решено! – в тон Андрею ответила Лена. – Когда собирать чемоданы?

В это время раскрылась дверь и в проёме появился заспанный Андрейка, он протирал свои глазёны кулачками и мычал.

– Разбудили мы тебя сынок. Ну ничего, скоро твоё настроение поднимется. По речке хочешь поплавать?

– Хочу!

– Хорошо, давай иди умывайся и помогай маме собирать вещи. Завтра утром поедем на речной вокзал.

Андрейка вскарабкался отцу на колени и крепко обнял его.

– А река – это море?

– Ну как тебе сказать. Не совсем море, но прежде, чем нам отправиться туда нужно попрактиковаться на реке. Тем более Волга почти море.

– Ну хорошо! – согласился сын.

Он всю ночь ворочался с боку на бок и кряхтел как дед.

– Нервничает, однако, – прошептал жене Григорий.

– А как же – это его первое путешествие. Слушай, а какие там будут развлечения? Ты читал в программе?

– Ой! Там много чего написано и день Нептуна, и морской бал, разные конкурсы, танцы шманцы твои. На зелёных стоянках будут пиратские вечеринки и даже, с поиском кладов.

– Вау, вот это класс, – подумал прошептала Ленка

Ей сразу же захотелось туда, в мир новых приключений.

– Ну вы осторожнее на теплоходе – то, всё – таки Андрейка маленький ещё. – напомнил дед.

– Не беспокойтесь, мы же будем с ним вместе.

Весь следующий день прошёл в обсуждениях и сборах. Наконец, долгожданный вечер пятницы – дела закончены, переданы, все кто нужно и не нужно предупреждены, последние «Пока!», и вот ты выходишь в тёплый июньский вечер, зная, что завтра всё будет совсем по-другому! Что особенно удобно, что до речного вокзала совсем недалеко и можно взять сколько хочешь вещей, а не только то, что можно унести в руках!

Белый теплоход и пассажиры построились в очередь на посадку. У Антоновых регистрация заняла, по меньшей мере, полчаса: сначала в ползущей очереди, а потом в переполненном людьми и вещами холле. С таким количеством багажа – это было некомфортно, и пустячная задержка теплохода слегка нервировала. Наконец, разместившись, они пошли на солнечную палубу прощаться с городом. Сначала в полной тишине теплоход отвалился от причала, потом грянула «Прощание Славянки».

Около часа они стояли и смотрели, как меняются декорации на берегу и город детства отдаляется всё дальше и дальше.

Тяжело вздохнув, Лена оттолкнулась от поручней и позвала в каюту.

– Двухэтажная кровать – это неплохо, но как мы будем располагаться в ней с Андрейкой, – задумчиво произнесла она.

– А мы сейчас что – нибудь придумаем, – загадочно произнёс Григорий и исчез за дверью.

Через десятой минут он распахнул её и как заправский фокусник произнёс:

– Аля! Хоп!

И в руках у него оказалась раскладушка:

– Сейчас ещё схожу за одним матрасом и подушкой, а одеяло у нас в шкафу целых четыре, на случай холода, но думаю он нам не грозит.

Андрейка сразу же полез к небольшому холодильнику «Морозко». Он сильно дребезжал и гудел, но зато морозил, как пингвин.

Лена опять вздохнула и покачав головой выдала:

– Спать мы, наверное, будем на палубе, с таким холодильником вряд ли уснёшь.

Григорий усмехнулся и опять исчез и как только появился жена сразу же опередила его реплику:

– Ну что ты ещё нам приготовил за сюрприз?

– Ну вот ты совсем неинтересная, не даешь удивить. Вот выпросил у штурмана кусок резины, сейчас подложим под ножки и думаю разгильдяйская жизнь у холодильника кончится.

Действительно после этого холодильник совершенно перестал трястись и обиженно мирно загудел.

Андрейка погладил его и тихо назидательно прошептал:

– Ты больше никогда не трясись сильно, а то у нас папа волшебник.

Вечер прошёл без особых осложнений, а вот на следующий день у Григория вышел конфликт с барменом. Когда он вышел со стаканом коньяку на корму средней палубы, где, как известно, самое безветренное место к нему тут же подошёл бармен и сказал, что на территории бара со своими напитками нельзя! На что он возразил:

– Я же не в баре, а на корме.

– К сожалению, вся корма – это бар.

Действительно, корма была как бы отгорожена стеклянными стенками от остальной части корабля, создавая вместе с кормовым салоном территорию бара. Разумеется, там можно было пройти по кругу, но намёк, что это не корма, а бар был сделан. Тем более что бармен постоянно выставлял столы и стулья на самый проход, максимально затрудняя пассажирам прогуливаться по палубе. Это было похоже на расстановку сетей на рыбу. Поняв, что на теплоходе существуют своеобразные правила, он переместился со своим стаканом за пределы этой перегородки, дав себе и родным наказ максимально сократить расходы в этом негостеприимном заведении. А в последующем, они располагались за столиком под окном своей каюты, где обычно

и проводили всё свободное время. Это место стало считаться «своим» и появление «чужаков» расценивалось, как посягательство. Во второй половины дня и до самого вечера зарядил дождь. Однако погода была тёплой, тент над головой надёжно защищал их место от воды, и поэтому ненастье было лишь поводом, чтобы наконец посидеть без суеты и окончательно переключиться на отдых.

Внезапно день тихо перешёл в ночь и настала ужасающая тишина и только плеск волн за бортом нарушал её.

Следующее утро началось с песни в русской народной аранжировке. Григорий выглянул из окна и увидел, что теплоход стоит, это значит, что либо вы где-то причалили и интересное происходит без вас, либо встали из-за проблем и время теряют все. Он увидел зелёный берег круто уходящий вверх и гуляющих по берегу людей, ранних пташек с теплохода.

– Ну вот опять проспали стоянку, – расстроилась Лена, – и Андрейка не погуляет.

Они быстро собрались и довольные таким оборотом буквально сбегали по трапу на лужайку. Оказалось это была запланированная стоянка и они просто прослушали мероприятия на следующий день. Через четыре часа такого валяжного отдыха, теплоход под бормотание из трубы плавно пошёл дальше по Волге. Вокруг открывались бесподобные виды русских заливных лугов и песчаных пляжей. Иногда эти пляжи прерывались крутыми берегами, в которых были видны тысячи гнёзд ласточек береговушек. Попадались стаи суетливых чаек, некоторые занимались положенной чайкам рыбной ловлей, а некоторые что-то явно хотели от ласточек. Люди же на берегу почти не встречались. Очень редко где показывалась чья-то палатка или резиновая лодка с одиноким рыбаком, или появлялся пробирающийся в траве по своим внедорожным делам УАЗик. А теплоход, следуя причудливым изгибам реки, поворачивал, то влево, то вправо, то обогнёт полукруглый пляж, и всё это под постоянную смену берегов один прекраснее другого, да под облаками на бесконечно голубом небе! Красота настолько непредаваемая, даже не сама красота, а скорее ощущение, что в нашей стране есть такие бескрайние просторы, что захотелось всё это впитать в себя, запомнить каждую минуту этого прекрасного чувства!

А Вечер был совсем прекрасный! Взошла полная Луна, на реку лег лёгкий туман и где-то в этом тумане лягушки устраивали свои концерты. Они были так сильно заняты делом, что совсем не обращали внимания на комаров, которые, совсем распоясавшись, атаковали их, как эскадрильи камикадзе. А теплоход тем временем продолжал идти вперёд – вверх, светя прожекторами сквозь туман.

Уже через пару дней ресторанная еда Андрейке стала приедаться. Она состояла практически из одного мяса, точнее из фарша. Фарш был везде – в супе с фрикадельками, в котлетах, даже в пирожках! Причём, тесто менялось, а фарш оставался неизменным... Добавьте к этому мизерные порции салата или гарнира. Атмосфера этого однообразия уничтожила в этом важнейшем для теплохода действе элемент праздника.

Погода как никогда была спокойная, волн не было и совсем не качало, хотя пугали, что такое бывает. Теплоход больше не шёл один, как перст – они попали в небольшой караван грузовых судов и шли с ними, хотя это совсем не так интересно, как попутчики пассажирские теплоходы, но после четырёх дней полного одиночества стало каким-то разнообразием.

Наконец, появилась Самара и теплоход тяжело пыхтя причалил к пристани. Она вся была просто заставлена рядами лотошников, которые продавали всевозможные изделия и продукты. Долгой стоянки здесь не предполагалось и через примерно час было объявлено отплытие.

Андрейка уже который день теребил отца и мать, рассказать ему как теплоход ходит по реке, а не плавает. Он несколько раз пытался заглядывать под воду, чтобы увидеть ноги у теплохода, но так у него это и не получилось. Тогда родители решили его сводить на экскурсию, упросив капитана.

В машинном отделении было очень жарко и Андрейка на это мало обращал внимания и всё намеревался увидеть где – же у теплохода ноги, на которых он ходит. Капитан, узнав его идею – фикс засмеялся.

Он подвёл мальчика к машине и показал на громадный шатун, который двигался по кругу совершая вращательно – поступательные движения:

– Видишь – это и есть ноги у корабля.

– Как это? – не унимался Андрейка, – они же здесь только туда – сюда шагают. А как от воды отталкиваются?

– А вот этот узел передает вращение на винт корабля, а он, вращаясь двигает корабль.

– Но он же ходит по реке, – не унимался Андрейка.

– Ну, это такой термин у нас принят в судоходстве, а так он плавает.

– Эх! – разочарованно произнёс Андрейка, а я всё думаю, где у него ноги.

– Ну ничего до конца нашего путешествия ты приходи сюда почаще и тебе расскажу про весь корабль, как он устроен и как работает.

Старики – шахматисты

Екатерина Алексеевна, надев чёрные очки подставила лицо к солнцу, на её голове покоилась широкополая шляпа. С стороны казалось, что она старается, чтобы загорело её лицо. На самом деле она смотрела не на солнце, а на то, как Климин отдавал указания персоналу. Выждав некоторое время, она повернулась к Владимиру Петровичу и наклонившись заметила:

- Что – то не так на нашем королевстве.
- С чего бы это? – отозвался Владимирский.
- Да теплоход как судорожный трясётся и капитан, мне кажется, чем – то встревожен.
- Я не заметил ничего такого, – отозвался муж.
- Я просто внимательная очень, слушаю его переговоры.
- У тебя что уши локаторы всё слышат? Мне вот через два – три слова что – то доносится,

ветер крепчает, с этим соглашусь.

- И ветер и обстановка мне не нравится.
- Ты лучше иди в каюту повяжи что – нибудь, глядишь и успокоишься.
- Но я точно слышала, что сегодня мы остаёмся в Саратове, значит какая – то поломка.
- Странная ты женщина, на всё обращаешь внимание. Значит так нужно, завтра отремонтируют и поплывём дальше. Пойдём – ка Павла Дмитриевича навестим.

– Хорошо! Только ты прав я вязание захвачу своё, а то вы в шахматы начнёте резаться, и я усну, глядя на вас.

Вечер был по – летнему очень светлым и ночь никак не могла заступить на дежурство, хотя ветер слишком сильно задувал в открытое окно, которое пришлось прикрыть.

– Вы тоже заметили Павел Дмитриевич, что с судном нелады? – опять села на своего конька Екатерина.

– Да, как – то не приметил, – переставляя пешку заметил Костромской. – Я как – то всё в каюте, а Лёшка убежал к своим пацанам ещё с утра. Вот только на завтраке его и видел.

– Кормят здесь совсем даже не плохо. Мой вон хотел «мозолину» свою убрать, а не получается.

– Екатерина! Ну сколько можно всё об одном. Она со мной с раннего детства, можно сказать родилась, а ты так неуважительно о ней относишься, – засмеялся Владимирский.

Костромской выдвинул вперед ферзя и захлопал в ладоши:

– А вот тебе батенька и шах!

– Ну вот Катерина всегда ты так отвлечёшь от важного, а потом мне приходится отдуваться.

– А ты меньше по сторонам то гляди и локаторами не двигай. – укоризненно заметила жена.

– Как всегда виноватый только я, шаг влево, шаг вправо – расстрел. А вот тебе тоже шах! – потирая руки отозвался Владимирский.

– Это как тебе такое удалось, ведь положение было катастрофическое.

– Век говорит учись и век будешь побеждать.

– Ну тогда ладно, не будем испытывать судьбу и согласимся на ничью.

– И то правильно, как говорится – победила дружба. Нам ведь не войну выигрывать Павел Дмитриевич? Завтра реванш сыграем и пойдём теплоход завоёвывать, наверняка здесь много желающих сразиться.

– К культзатейнику нужно обратиться, он то наверняка в курсе, да и скорее всего это мероприятие запланировано у него. Вот завтра и разберёмся, кто у нас Наполеон, а кто Кутузов.

– Ну вот коалиция сформировалась, теперь можно и к военным действиям переходить, – заканчивая очередной ряд отозвалась Екатерина Алексеевна.

– А что мы ещё не хухры – мухры, ещё могём, – поддержал жену Владимирский.

– Смотри закат – то какой красный, не к добру такое явление.

– Да, ладно! Просто завтра солнечный день будет, да и ветер стих как – будто. Ну – ка открой окно.

Екатерина отложила вязание и приоткрыла створку:

– Да! Действительно стих, может в ночь и отплывём, капитан – то ругался из – за ветра.

– Ну вот теперь у тебя ветер виноват, а раньше, что – то двигатель дёргался, – подтрунил муж.

– Что Лёшка запаздывает, уже почти десять часов.

– Ты его что в малого превратил, он уже почти выпускник, молодёжь танцует, наверное, наверху. Там много молодёжи.

– А что им остаётся делать, на берег не сойдёшь, а шахматы им и за просто так не нужны. Вот на танцульках и прыгают.

– Нам собираться нужно сосед, время позднее. Вы свои баталии завершили, а завтра новый день и новые приключения. Да, Владимир Петрович?

Владимирские быстро собрались и отправились к себе на отдых. А Павел Дмитриевич ещё долго смотрел на угасающий день, вспоминая свою молодость, когда вот так же плавал как – то на теплоходе со своей будущей супругой. Уже за полночь вернулся Алексей и удивлённо спросил:

– А ты что пап не спишь?

– Да что – то не спится сегодня сынок, закат какой – то странный – красный.

Алексей не стал с ним вступать в спор и полез на верхнюю полку и через мгновение уснул.

«Ну и мне пора на покой», подумал Дмитриевич и положил голову на подушку.

Часть вторая Катастрофа

Предвестник катастрофы

Всю ночь Владимир не мог заснуть, ныло правое плечо. «К погоде наверное», – подумал про себя Климин и вышел на палубу. На теплоходе было тихо, но судно начинало понемногу раскачивать и слегка трясти. «Да, погода портится и даже быстрее, чем указывали прогнозы», – отметил Владимир. Он постоял на прогулочной палубе, подышав свежим воздухом, затем поднялся на мостик, где его встретил второй помощник капитана. Он был немного удивлен, что капитан поднялся в три часа ночи на мостик без вызова вахтенного штурмана.

– Что не спится капитан?

– Да! Что – то сна совсем нет, какая – то тревожность. Ты смотри внимательнее будь, погода не на шутку стала портиться.

– Капитан! Прогноз на завтра благоприятный, к утру тучи разгонит я думаю.

– Ну твоими бы устами..., – усмехнулся Владимир и махнув рукой направился в свою каюту. Только под утро, когда зазвенел будильник, он поднялся и сменил второго помощника. Погода действительно разыгралась, косые лучи выглянувшего солнца заиграли на его лице.

В 10 часов они пришвартовались в Самаре и Владимир в рупор отдавая команды, разбудил самых активных отдыхающих. После завтрака туристы высыпали на пирс, где их ждали уже туристические автобусы, показывать достопримечательности города.

К капитану подошёл старший помощник Митин.

– Сегодня ожидается весёлая программа вечером, ночь похоже тоже будет негрустной. Только что передали по радио, привезут картину «Возвращение Святого луки», давно хотел её посмотреть.

– Ты свою вахту не пропусти.

– Обижаешь капитан! Я так немного погляжу, вечером будем проходить Ульяновск, будет не до кино. Да! Совсем забыл у шеф – повара ресторана сегодня день рождения.

– Ну вот ты её вечером и поздравишь всем коллективом в присутствии отдыхающих.

День пролетел быстро и без происшествий. В 16 часов вышли из Самары и направились в сторону Ульяновска.

Было 5 июня 1983 года, вечером после ужина на верхней палубе начался вечер юмора, подготовленный отдыхающими. На представлении были танцы, а в кинозале показывали «Возвращение «Святого Луки».

В 20:00 пробили склянки Климин поднялся со своего рабочего места и заметив входящего в рубку Митина усмехнулся.

– Я уж думал ты сегодня проспал.

– Ну как можно капитан, – улыбнулся Евгений, – порядок, есть порядок. Спокойных снов! Хотя вряд ли тебе сегодня дадут спать, вон какое веселье. Вся прогулочная палуба забита народом.

Владимир похлопал Митина по плечу.

– Будем надеяться на лучшее, будь внимательнее около Ульяновска, – и вышел из рубки.

На вахту заступил старший помощник капитана, штурман Евгений Митин. Просмотрев все записи в бортовом журнале и дав инструкции рулевому, он прошёл по мотику на прогулочную палубу и взяв микрофон, поздравил с днем рождения и пожелал всяческих благ шеф-повару ресторана. К этому поздравлению присоединились и отдыхающие. Многие, услышав

такое событие спустились в ресторан и стали выпивать за здоровье кока. А после трапезы, разгорячённые поднялись на верхнюю палубу.

Теплоход подходил к пристани Криюши. В это время в рации послышался голос диспетчера узла связи речного порта, и Митин запросил обстановку.

– Ульяновск 4 – «Суворову», Ульяновск 4 – «Суворову

– Кто вызывает? – переспросила диспетчер порта.

– «Суворов» пассажирский.

– Слушаю.

– Снизу идём.

– Ну и что?

– Снизу проходим вас.

– Ульяновск-3 вызывайте.

В странный диалог по рации включается другой мужской голос:

– Не 3-Ульяновск! Два – пассажирский!

– Он пассажирский, что ли?

– Вроде пассажирский, – ответил один из диспетчеров.

– Кто вызывает? Кто проходит? – раздаётся сонный голос девушки.

– Добрый вечер. Суворов-пассажирский, слышится голос Митина, – Какой габарит моста?

– Тринадцать и восемь, – говорит девушка-диспетчер

– Сколько? – переспрашивает Митенков.

– Тринадцать и восемь, в этом году уровень выше из – за снежной зимы, – бесстрастно повторяет она.

– Да ладно всегда ходили и сейчас пройдем, – и направил теплоход в шестой пролёт.

– Вы куда направляетесь? Снимайте мачту.

– Мы мачту давно положили, не беспокойтесь. Всё, спасибо, до связи!

– До связи, – равнодушно ответила диспетчер, не утруждая себя вопросом, что намерен предпринять старпом?

Катастрофа

Теплоход продолжил движение. Рулевой Суварин оторвался от штурвала и спросил:

– Шеф! Сегодня в кубрике комсомольско-молодежное собрание команды судна, и мне сказали нужно присутствовать.

– Ну что с тобой поделаешь, ладно иди, – с усмешкой заметил Митин.

И стал теплоход разворачивать в шестой пролёт. Через несколько минут пришёл Суварин с собрания и занял своё место у штурвала.

– Ну как проголосовали? – бросил Митин.

– Да! Для этого времени много не нужно.

– Ну и ладненько! Так держать!

– Есть так держать, – невозмутимо ответил Суварин, а Митин погрузился в чтение интересного романа.

Теплоход приближался к мосту через Волгу в городе Ульяновске, где река достигает ширины 2 км. Он шел со своей максимальной скоростью 25 километров в час. В это время к тому же мосту подходил тяжелый товарный состав номер 3702. Огромный железнодорожный мост длиной 2 километра 200 метров, соединяет две части города, построенный еще в 1916 году. Мост в Ульяновске тогда был единственный. Через этот мост проходит железная дорога через Волгу в Сибирь. Он имеет существенную особенность – большой наклон на одну сторону, и речным судам нельзя его проходить как большинство мостов – в средний пролет. Судходные пролеты только второй и третий. Штурман знал об этом, так как много раз ходил по этому маршруту.

Забегал боцман теплохода и что – то спросил у сидящего вахтенного – штурмана, который сидел на краю скамейки и читал художественную литературу. Тот в ответ кивнул и снова погрузился в чтение.

– Шеф! А пройдем мы по шестому? Видишь там даже огни Эльма появились, значит указывают путь.

– Пройдем не дрейфь, мачту уже опустили, а там запаса достаточно. – засмеялся старпом, – какие огни Эльма. Придумаешь всякую нечисть.

– А всё – таки на что похоже?

– Ты хоть знаешь – это что за огни?

– Слышал!

– Моего дядьку охотника, все уважали, а дети часто слушали его рассказы. После долгих знойных летних дней местная детвора, особенно после школы, часто слушала его байки. Особенно ночью, когда рядом с местной речкой пели цикады, а волны тихо гладили берег. Так летние вечера наполнялись загадочными историями. Все обычно брали в поход свежий хлеб, картошечку, клубнику с малиной, да молока. Собирались они вечером, при последних лучах, и разводили костёр, да так, что и с противоположного берега было видно. Знал охотник одно место, на котором не росли камыши, а природный песок покрывал землю. Камыши там росли в сторонке, не мешая по теплу купаться, а также рыбачить, что они тоже часто делали. Дядька рассказывал разные истории, которые произошли с ним, с его отцом, либо были услышаны от его товарищей. После того, как они с увлечением слушали эти истории, становилось страшно, и их мог напугать любой шорох.

В этот вечер они сидели рядом с костром, а на веточках жарились сосиски. Дядька рассказывал про охоту, а мы заморожено слушали и представляли себя в его облики. Неожиданно все услышали шорох на той стороне реки и замерли, когда над болотом пролетело пару огоньков. Всё затихло: цикады перестали петь, а лягушки замолчали. Костёр потух бы, если бы дядька не подкинул пару сухих поленьев. Мы тогда спросили его:

– А, что это за странные огоньки?

– Известно кто – блуждающие огни, с ними лучше одному не встречаться, не дай Господь.

Никто из ребят не слышал не про какие огоньки, и поэтому они все в один голос спросили его, и тот решил им рассказать:

– Огоньки? Конечно расскажу, если не будете потом бояться.

Детвора, любившая слушать его рассказы, стали одним голосом просить его рассказать:

– Не, не испугаемся, расскажи!

– Ну, тогда слушайте. Огоньки, души людей, которые рано умерли, и были прокляты, теперь летают тут, и пытаются убить других.

– Как это – рано? – спросили ребята.

– Ну как, – начал дядя, – те, кто умер от проклятия, в детстве. После того как их хоронят, их духи превращаются в эти огоньки. Теперь они делают только то, что привлекают людей в трясину, пытаясь погубить. Болотник и Водяной пытаются взять их под свой контроль, но у них это не получается. Теперь живут они вечно, и вынуждены питаться душами других людей, иначе умрут. Становятся они очень злыми, и никого не щадят. Но огня настоящего они боятся, поэтому и сидим мы рядом с костром. А если они таки догонят, если ты не попал в трясину и не ранен, то с жизнью можно уверенно попрощаться, ведь эти ужасные существа ни за что никогда не пощадят.

– А вы сами встречали огоньки вблизи?

– Я к большому счастью, нет, а вот мой старший брат да. Как-то раз он возвращался с охоты из дальнего леса, там, в нескольких километрах от реки. Шёл с добычей, зайцем вдоль лесополосы. А потом свернул в сторону болота, там, на балке за рекой. А потом свернул на тропинку, чтобы скоротать путь, через лес, ну вы знаете.

– Знаем, знаем, – закивали ребята.

– Идёт он, идёт, а тут видит, что дорога идёт через болото. Но прошёл уже много, сворачивать некуда, тем более за лесом видны огни посёлка. И пошёл он через трясину. До леса было немного, но шёл он аккуратно, чтобы не упасть в воду. И тут он обернулся и видит летящий огонёк. Он вспомнил, что они реагируют на резкие движения, поэтому шёл медленно.

– А что они делают, ведь они просто призрак?

– Если они догонят, то всей своей нечистой сущностью либо утопят, либо просто задушат. А если человек примет их за огни, которые переносит живой человек, то они ведут не в правильном направлении. Когда я был мал, бабушка рассказала мне, что находили тела людей, погибших в трясине. Это их огоньки так загубили.

– Ну, и что же было дальше?

– Ну вот идёт он тихо, а огоньки кружат, будто бы зовут его идти в сторону реки, чтобы он в темноте, и в сгущающемся тумане ненароком упал в реку. Он помнил, что стоит идти тихо, тогда огоньки будут пытаться просто сбить тебя с пути. В лесу они бессильны, там их леший прогоняет.

И тут: огонёк пролетел прямо перед ним. От страха он чуть ли не упал в торф. Так они и пытаются загубить: пугая, чтобы человек мог ненароком от страха упасть. Вокруг начал сгущаться туман, и огни села пропали из виду. Даже стволы сосен виднелись еле-еле, призрачно расплываясь в воздухе. Казалось, будто бы быстрая смерть прямо сейчас настигнет его, и век свой он вечно будет жить в облике такого монстра. И тут, туман, или сами огоньки стали с ним разными голосами разговаривать, чтобы на смерть верную заманить его.

Огоньки мелькали, и разными голосами манили брата к себе. Но очертание леса становились всё более ясными, но туман окончательно закрыл ему дорогу. Но он знал, что огоньки не залетят в лес, леший сильнее чем они. И когда он почти дошёл, когда молодые сосенки стал сменять сырые кочки, огонёк ударил ему в спину. Он упал, а ужасный, дрожащий смех стал безвозвратно настигать его. Он начал прощаться с жизнью, и читать отходную молитву. Он

чувствовал, что туман и огоньки просто настигают его, и он не может ничего поделать. Теперь придётся ему остаток жизни быть просто огнём.

И тут его озарило! Он вспомнил слова матери и бабки, – что нечисть они молитвами отгоняют. И сразу, когда он встал и начал молитвы читать, то туман начал развеиваться, и на месте тумана показалось звёздное небо, чистое и тёмное, он со всех ног рванул в лес, а огоньки за ним. Правда, когда он заскочил в лес и пробежал два ряда сосен, они перестали за ним гнаться и так и остановились. Он стал рядом с толстой сосной, чтобы отдышаться. Потом он развернулся и не торопясь покинул рожицу. За ней шли поля, а за лесополосой виднелись дома деревни. Он пошёл, немного боясь, что огоньки всё же перелетят лес. Он увидел, что рядом идут люди после сбора пшена. Он присоединился и вплоть до посёлка шёл с ними. На самом входе в лесополосу, когда он уже расслабился, его спросили:

– А чего ты напуган какой – то?

– Огоньки болотные на меня чуть не напали. Я чудом спасся, просто повезло.

У него не было сил слишком долго рассказывать. Пошёл он домой и после этого один ночью на болото не ходит. А главное, как ему бабушка сказала, если всё же придётся там идти, то только с факелом, огонь пугает эту нечисть. Так мне эту историю рассказал мой брат. А я тоже спросил дядьку своего:

– А тебе не страшно самому ночью встретить Огоньков?

– Боюсь, но я ночью рядом с речкой, как мы сейчас, никогда не сижу без костра. Поэтому огоньки пролетели по той стороне, страшен им огонь. И вам это будет урок, по болоту ночью без огня не ходить. Ну, а теперь можно и сосиски покушать, они как раз поджарились, налетай!

Вот так – то молодой человек, – саркастически заметил Митин и углубился в чтение книги.

– Да уж такое не придумаешь. А ведь над шестым пролётом действительно есть какой – то огонь.

– Да это будка обходчика, не бери в голову.

В это время на теплоходе «Александр Суворов» вечер юмора сменился танцами. Пассажиров на верхней палубе значительно прибавилось. Внезапно охранник на мосту заметил, что теплоход идет не в тот пролет, но что-то изменить уже было невозможно. В отчаянии он сделал попытку привлечь внимание вахтенных шумом выстрела, но все было бесполезно – на теплоходе громко звучала музыка.

Когда до моста оставалось меньше пяти минут ходу, в диспетчерскую позвонила охрана моста:

– Что у вас там творится, вы что спите что ли? «Суворов» вот – вот врежется в ферму моста. Береговая диспетчерская служба с ужасом увидела, что теплоход на всех парах несется в 6-й – низкий пролет моста. С этой минуты «Александр Суворов» был обречен. Они в панике стали отправлять на судно радиосигналы, которые оставались без ответа. В отчаянии с берега выпустили несколько сигнальных ракет, предупреждая об опасности, но теплоход неумолимо двигался навстречу гибели...

..... Вечерело, народ наслаждался уходящими в сумерки волжскими пейзажами. Особенно красив, был высокий берег, вдоль которого шел лайнер. Не смущал ни продувающий верхнюю палубу ветерок, ни даже коварные комары, незаметно приземлявшиеся на незакрытые лодыжки и запястья. Многие поднялись наверх для просмотра фильма в импровизированном кинотеатре. Две пожилые дамы были заняты своим делом – вязали внукам носки. Вдали уже показались огни Ульяновска, родного города Владимира Ленина. Одна из старушек помахала еще невидимому городу, другая, задумавшись, произнесла:

– Смотри-ка, а ведь мы не пройдем под этим мостом! Слишком уж низко он нависает.

– Да быть такого не может, у них мост разводной, – ответила ей приятельница.

Чувствовался холодок, и старушки поспешили смотать свою пряжу. Едва они спустились в каюту, раздался страшный удар. «Александр Суворов» все-таки не прошел под мостом: верхнюю палубу срезало, как от удара мачете, находившиеся там люди получили страшные увечья, не успев осознать весь ужас происходящего.

В это время на берегу в Ульяновске.

В это время на набережной реки Волги отдыхающие жители весело проводили время на центральном Венце, самой высокой части города. Уже вечерело и сумерки начали опускаться над городом. В разных местах на скамеечках сидели молодые жители Ульяновска и ждали, когда же стемнеет совсем и зажгутся фонари, чтобы пойти к музыкальному фонтану, выстроенному на бульваре Венец совсем недавно. Главным в этом фонтане была не музыка, а разноцветные огни, танцующие в такт водяным струям. В то время это было так необыкновенно для города, что собирались толпы людей посмотреть на это чудо.

Недалеко был мемориальный комплекс в центре города на обрыве над Волгой. Он тянулся от гостиницы «Советской» через площадь Ленина, потом переходил в бульвар Венец, прямо над обрывом. А недалеко и сам Мемориал и гостиница Венец, которые были выстроены к столетию со дня рождения В. И. Ленина. С бульвара очень хорошо просматривался волжский мост. Народу в этот вечер было совсем мало, а прямо над головами в кустах заливались соловьи.

Молодёжь сидела на лавочках и болтала. Одна девушка обратила внимание на странный теплоход, идущий по реке. Её удивило, что он не зашёл в порт, а шёл откуда – то снизу.

Вдруг над мостом взлетела зелёная ракета. Все удивились и весело стали обсуждать небольшой фейерверк.

Через некоторое время она закричала:

– Смотри-смотри!! – И вытянула руку в направлении моста.

Все почему-то решили, что запустили ещё одну ракету и начали искать её в темнеющем небе, но так ничего и не обнаружили. Эта же девушка сказала, что там на мосту было какое-то странное свечение, как искра. В это время послышался довольно резкий и пронзительный скрип под мостом.

Через некоторое время из-под моста вышел теплоход, но он вышел не из того пролёта, под которым обычно проходили все теплоходы. А тем временем странный теплоход отошёл от моста на несколько метров и начал вдруг разворачиваться на 180 градусов. Повернувшись носом к мосту, он, однако, никуда не пошёл, а опять начал крутиться на одном месте. Все сидели и наблюдали за ним, пытаясь хоть как-то объяснить для себя такое странное явление. Но ничего умного в голову не лезло, и рядом сидящие начали сочинять историю, что на теплоходе гуляет свадьба и народ заодно подпоил и капитана – поэтому он и в порт не зашёл, и теперь так странно вытанцовывает посреди реки – должно быть сел на мель.

Девушка стала показывать своей собеседнице на мост:

– Смотри сейчас должен пройти челябинский поезд, а почему – то идёт грузовой?

– А ты откуда знаешь? – в свою очередь заметила её подруга.

– У меня мама работает диспетчером, и мы вечером часто наблюдаем поезда. Наверное, челябинский опаздывает.

– Странно! Чтобы это значило? Здесь никогда теплоходы не останавливались и не разворачивались.

– Действительно! Боже мой! Смотри там на мосту какое – то скопление, мост не просматривается. Наверное, что – то случилось.

В это время раздалось глухое удары и что – то посыпалось сверху с моста, этот гул относился ветром в сторону. Кто – то крикнул:

– Нужно позвонить в милицию.

Рядом стоящие бросились к телефонной будке, чтобы предупредить об случившемся. Было довольно темно и многие понаблюдав ещё немного пошли к фонтану. Но к великому разочарованию музыку в этот вечер не включили и разноцветные огни тоже не плясали под водой. Вечер был тёплый и тихий, погода прекрасная и все лавочки вокруг фонтана были заняты.

Ничего не предвещало рокового события.

Неожиданно, над Волгой ещё поднялись несколько сигнальных ракет, которые на мгновение зависли и исчезли под водой.

Девушке, которая заметила странное движение теплохода, утром нужно было ехать в техникум и как раз через волжский мост. Но автобусы в тот день ходили очень плохо. По дороге её подруги из техникума стали рассказывать, что по радио передавали, будто вчера сбежали несколько заключённых, которых везли по этапу из городской тюрьмы. И действительно, на подъезде к мосту каждый автобус, каждую машину проверял армейский патруль с автоматами наперевес. Это было страшно!

Но ещё страшнее им стало, когда автобус въехал на мост. На нём была ужасная пробка и машины еле двигались, и когда они проезжали мимо того места, где произошла авария, можно было рассмотреть во всех подробностях место трагедии. Было очень хорошо видно, что там оказались смяты и торчали среди ферм, как минимум три вагона. Опоры моста прогнулись и даже показалось, что в фермах трещины в металле.

На запасных путях стояли цистерны с нефтью. В это время стало понятно, каких диких размеров могла достигнуть катастрофа, не успей эти цистерны проскочить.

Вечером ей позвонили мальчишки из танкового училища и рассказали, как их подняли среди ночи по боевой тревоге и отправили разбирать этот завал.

Через пару дней завал на мосту всё-таки разобрали, но опоры долгое время ещё хранили следы аварии. По городу поползли слухи один невероятнее другого. Какая-то бабка рассказывала пассажирам в автобусе:

– Как только вагоны разобрали, так мост-то и развалился...

Долгое время потом ещё стоял изуродованный теплоход на заводском берегу на запасной пристани. И долгое время ходили ещё по городу слухи о выловленных из Волги оторванных руках, ногах и изуродованных трупах. Был слух, что километрах в трёх вниз по Волге выловили чудом спасшегося младенца, но так это было или нет – никто с уверенностью сказать не мог. А ещё говорили, что удалось поднять со дна рубку и в ней был обнаружен рулевой с прострелянной головой, и что комиссия, назначенная для расследования этой трагедии, установила, что капитана в этот момент на мостике не было, что будто бы у него разболелась голова и он, приняв снотворного, уснул у себя в каюте.

Волжский пляж надолго опустел – люди боялись заходить в воду. Боялись наткнуться на останки погибших...

Рядом проплывали и пассажирские и грузовые суда, но от диспетчера информация им не поступала. Потом, несколько позже капитанов этих судов тоже станут привлекать к ответственности, за неоказание помощи.

В 22 час 40 минут по московскому времени, теплоход «Александр Суворов» на полном ходу рубкой врезался в перекрытие шестого пролета моста. Она сложилась гармошкой и как острой заточенной лопатой начала рвать на части, калечить и сметать в воду всех, кто там находился.

Стояли крики, вода вокруг теплохода просто кишела людьми – побитыми, поломанными и в крови. Тела уносило течением. Еще в течение месяца вплоть до Самары к берегу прибывали обезображенные тела. Во время этого ужасного круиза по Волге признано официально число погибших составило 176 человек, многие из которых были женщины. Удар теплохода

искривил, разрушил рельсовый путь, и мост вышел из строя, прервав движение из европейской части страны на восток. Многие из тех, кто оставался в каютах на нижних палубах, удара даже и не заметили – в точности, как на «Титанике», – в корпусе он отозвался глухим, неясным гулом. К тому же в репродукторах звучала музыка.

Бед не бывает одна

В это время по мосту шёл товарняк. Машинист Мишин, уже не один год, проезжающий по этому мосту, был спокоен. Совсем недалеко в сторону моста шёл теплоход и на нём громко играла музыка.

– Везёт же людям, отрываются по – полной. А мы тут коптим ночью и неизвестно когда отдохнём, – повернувшись к помощнику бросил машинист.

– Да, Петрович! Не в то время мы с тобой родились, – отпарировал помощник и тут его лицо перекосило от ужаса. – Смотри Петрович! Сейчас врежемся.

Мишин резко бросил взгляд на дорогу и от неожиданности оторопел. Раздался сильный скрежет и перед тепловозом возникла искореженная и изогнутая ферма моста. А снизу между её провалами надвигалась какая – то тёмная масса металла, которая скручивалась и рвала всё, что попадалось на её пути.

Откуда – то снизу возник истошный вопль множества голосов. Тепловоз развернуло и бросило в сторону. Мишин успел резко затормозить, но сзади напирала вагоны. От удара рельсы деформировались и с вагонов стали падать брёвна, зерно, а также уголь. Этой пылью заволокло всю поверхность теплохода. С одного вагона сорвалась цистерна с бензином и чудом застряла в перекрытиях. Этот тихий, быстро погасший удар срезал, как лезвием, ходовую рубку и всю верхнюю палубу вместе с кинозалом, до отказа забитых людьми. Верхней палубы просто не стало. Ни рубки, ни кинозала только изуродованные и покалеченные люди были повсюду, еще живые люди тонули. Из воды в сумерках раздавались ужасные крики, а музыка как будто в насмешку, все еще неслась из репродукторов.

А затем, как – будто исполинский динозавр издал последний рык и всё стихло. Только искры разлетались в тех местах, где был порван электрический кабель. Груда металла была перед лицом Мишина, все стёкла теплового были выбиты и только чудом они не порезали машиниста.

– Серёга, ты жив? – не поворачиваясь спросил Петрович помощника, ещё не совсем осознавая случившееся.

Рядом раздался стон:

– Не знаю Петрович, грудь очень сильно болит.

Мишин оторвался от пульта и осмотрел помощника.

– Худо дело Серёга! В больничку тебе нужно. Давай – ка я помогу тебе выбраться. – и стал вытаскивать его из – под завала.

Серёгу сильно придавило согнувшейся перегородкой, но крови видно не было.

– Потерпи родной, я сейчас, – тихо прошептал Мишин, стараясь отогнуть кусок металла, но всё было тщетно, силы не хватало.

– Больно очень Петрович!

– А ты не держи в себе – то покричи, а я сейчас вот ломиком подсуну.

Мишин упёрся в металлический профиль и со всей силы закричал – лист поддался, и Серёга вскрикнул от боли. Петрович свободной рукой пытался за ногу вытащить помощника, но было не сподручно. Увидев рядом стоящий стул, сломал его, благо дело он оказался деревянным и подсунул под лист. Руки его освободились, и тогда двумя руками с трудом вытянул Сергея из – под завала.

Ещё живая травма спровоцировала шоковое состояние, едва присев он сразу же повалился набок.

– Что с тобой сынок?

– Голова закружилась и сердце бьётся как оголтелое.

– Это ничего, шок у тебя, сейчас пройдёт. Пойдём – ка я тебя вытащу на свежий воздух.

Петрович схватил его за верх спецовки и стал подтаскивать к разбитому окну, тепловоз стоял на боку и дверь была высоко. Дотащив его до окна, он посадил его к стенке, и Серёга снова застонал:

– Грудь сильно болит.

– Скорее всего от перелома грудной клетки, ты потерпи сынок, я сейчас по рации свяжусь и скорую пришлю.

– А откуда крики Петрович? Много криков, откуда – то снизу, что случилось, – облизывая запекшуюся кровь на губах произнёс Сергей.

– Катастрофа сынок внизу. Похоже теплоход в мост врезался, вот нас и потащило на фермы моста, как бы там ещё пожар от нас не случился. У нас ведь цистерны с нефтью и бензином есть и похоже одна опрокинулась. Не дай бог!

Он потихоньку добрался до пульта управления и набрал номер диспетчера. Длинные гудки показывали отсутствие соединения и наконец, сквозь трески прорвалось:

– 703, 703! Почему не докладываете, что у вас случилось.

– 701, я 703 на мосту крупная авария, срочно вызывайте скорую помощь и не одну, пожарные службы, милицию. У меня на тепловозе серьёзно ранен помощник, требуется медицинская помощь. Несколько вагонов в том числе и тепловоз сошли с рельсов, заблокировав проезд, часть рельс скорее всего вышли из строя.

– В чём причина 703?

– Теплоход внизу проходя под пролётом видимо не вписался в проход, от удара серьёзно повреждён и сам поезд. Общую картину пока доложить не могу, нужна помощь помощнику срочно.

– Я поняла, все службы оповещены и выдвигаются к вам. Потерпите немного.

Петрович подмигнул Серёге, мол всё нормально дозвонился и сам пополз к двери, чтобы узнать всю обстановку. Кое как отодвинув дверь он ужаснулся.

Под ним, буквально в нескольких метрах была видна верхняя палуба теплохода, она было полностью залита кровью погибших и раненых. На головы раненых продолжала сыпаться мука, угольная крошка из разбитых вагонов, из одного вагона высыпались брёвна, которые стали убийцами многих пассажиров. Цистерна с бензином зависла почти над теплоходом грозя опрокинуться. Это создавало серьёзную опасность для живых и раненых. Если бы это случилось возникший пожар уничтожил бы всех пассажиров на теплоходе. Она держалась на честном слове, а внизу раздавались крики и вопли умирающих и живых людей. По палубе металась какие – то люди помогая раненым.

В это время Серёга простонал и прошептал:

– Петрович, долго ещё? Грудь болит мочи нет.

– Терпи сынок, я тебя не смогу сам вытащить из тепловоза, внизу ничего нет – опоры нет. Я связался с диспетчером, она сказала всех оповестила.

В это время над теплоходом завис вертолёт, с него в рупор кто – то кричал:

– Всем! Кто меня слышит, оставайтесь на местах, помощь уже высылаётся к вам. Скоро придут спасательные команды. Прошу без паники.

«Хорошо говорить, сидя в кресле – без паники, а тут люди умирают», – подумал про себя Петрович.

Прошло около двух часов, Сергей сквозь бредовый сон услышал, как кто – то крикнул:

– Есть здесь живые?

– Есть! – еле слышно он произнёс

Откуда – то сверху спустились два человека в ярких костюмах.

– Ну вот, и ангелы прилетели, – только успел произнести Серёга.

– Если бы ангелы, туда не нужно торопиться. Ты держись парень! Ты один здесь?

– Нет ещё шеф там, где – то посмотрите.

Его подняли наверх и бережно перенесли в скорую помощь, затем вернулись за Петровичем. У того был уже обширный инфаркт, и он никого не слышал.

– Живой он? – спросил Серёга врача, колдовавшего над Мишиным.

– Будем надеяться, – скороговоркой сказал тот и манул рукой, – Отправляйте.

Серёгу загрузили во вторую «скорую», он увидел быстро приближающиеся проблесковые огоньки. Из машины выскочил начальник пожарно – технической службы КБЖД, который подбежав к Сергею спросил:

– Слушай парень, ты с этого поезда?

– Да!

– Как вас угораздило то?

– Теплоход не вписался в пролёт, вот рельсы и сдвинуло. Там кстати цистерна зависла с бензином, ещё бы немного и теплоход весь бы сгорел, да и мы с Петровичем вряд ли бы остались.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.